Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 97 (5777) 23 апреля 1944 г., воскресенье ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

О советско-финских отношениях. — На пресс-конференции в Наркоминделе СССР (1 стр.).

От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 22 апреля (1 стр.).

Письма трудящихся товарищу Сталину и ответы товарища Сталина (2 стр.).

Майор С. Алешин. — Наступление на пересеченной местности (2 стр.).

Майор П. Селезнев. — Глубокая разведка в пехоте (2 стр.).

Майор И. Гаглов. — Партийно-политическая информация (3 стр.).

Майор Б. Глебов. — Кровавый путь немецкого батальона (3 стр.).

РАССКАЗЫ ОБ ОФИЦЕРАХ. — К. Симонов. — Перед атакой (3—4 стр.).

Проект создания международного валютного фонда (4 стр.).

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН. — Р. Моран. — Штутгартский оракул (4 стр.).

Воины-железнодорожники

Много сотен километров с боями и славой прошли наши доблестные войска и на всем огромном пути наступления неотступно вслед за ними двигались воины-железнодорожники, восстанавливая коммуникации, расчищая дорогу гигантскому потоку всевозможных грузов, питающих фронт. Беззаветный труд, дерзновенная отвага и блистательное мастерство советских военных железнодорожников сыграли немалую роль в нашей борьбе с врагом. В замечательных победах советского оружия мы видим и плоды их героических усилий. Воинам-железнодорожникам по праву принадлежит одно из почетных мест в когорте героев победоносного наступления Красной Армии.

Проблема коммуникаций всегда была одной из важнейших, решающих проблем войны. Тем более возросло значение коммуникаций теперь, когда потребности войск неизмеримо увеличились, когда успешная боевая работа возможна лишь при бесперебойном питании фронта резервами, техникой, боеприпасами, продовольствием в самых грандиозных размерах. И тот факт, что наши военные железнодорожники, наперекор всем преградам, в труднейших условиях обеспечивают успешное решение этой важнейшей задачи, делает их гордостью всей Красной Армии, всего советского народа.

Известно, что немцы, отступая, пытаются создать сплошную зону пустыни, предают огню и динамиту всё, что только возможно, и в первую голову — коммуникации. Гитлеровцы разрушают железнодорожное полотно, мосты, уничтожают станции, депо. Но приходят советские воины-железнодорожники и быстро восстанавливают стальные пути, разрушенные врагом.

Чтобы представить размах работ, проделанных нашими железнодорожными войсками и спецформированиями, достаточно сказать, что за время войны они восстановили около 30 тысяч километров железнодорожных путей, свыше 5.000 мостов, в том числе ряд очень крупных. Самоотверженным трудом воинов-железнодорожников в кратчайшие сроки были возрождены сотни важнейших станций и узлов, десятки железнодорожных линий, прочно связывающих наш фронт и тыл и бесперебойно доставляющих войскам всё необходимое.

Боевой путь наших железнодорожных частей исполнен отваги и геройства. Они отличились в дни суровых боев под Москвой. Во время героической обороны Сталинграда на узком клочке волжского берега работала железнодорожная ветка. Немцы обрушивали на нее бесчисленное количество снарядов и бомб, но ночами славные путейцы, мостовики восстанавливали разрушенное, и ветка продолжала работать.

Доблестным трудом и бесчисленными подвигами отмечена деятельность железнодорожных частей на пути славного наступления Красной Армии от берегов Волги до нашей государственной границы. Работа воинов-железнодорожников во время форсирования Днепра и Буга, Днестра и Прута неизменно отличалась незаурядным мастерством, умением наиболее эффективно применять разнообразную технику, неутомимостью и отвагой.

Поспешно отступая под ударами советских войск, немцы взорвали большой мост через одну реку. Они рассчитывали остановить этим продвижение наших частей и тем временем подготовить на правом берегу прочную оборону. Перед советскими воинами-железнодорожниками была поставлена боевая задача — в самые короткие сроки восстановить мост. Дорог был каждый час. Строительство моста решало успех дальнейшего наступления на этом участке фронта. Когда-нибудь об этой исключительной стройке будет написано немало ярких страниц. Бойцы и офицеры работали непрерывно дни и ночи, в ледяной воде, под бомбежкой, не зная отдыха. Мост был возведен на семь суток раньше установленного, весьма жесткого срока!

На другом участке Н-ская железнодорожная часть недавно в труднейших условиях распутицы и таяния льда построила 710-метровый мост, решив этим задачу быстрого продвижения резервов и разнообразных грузов, необходимых для боевой деятельности частей Красной Армии. На многих участках фронта железнодорожники идут рядом с пехотинцами и артиллеристами, обеспечивая в обстановке распутицы и бездорожья прокладку узкоколейных дорог, железнодорожных линий, мостов.

Военный Совет одного из фронтов, обращаясь к железнодорожникам-восстановителям, писал: «Ваш героический самоотверженный труд на строительстве мостов и восстановлении путевых сооружений обеспечил продвижение военных грузов по железной дороге ближе к передовым частям Красной Армии, облегчил работу автотранспорта, намного сократил пути подвоза. Слава вам, дорогие товарищи, слава вашему героическому труду!» Все советские воины высоко оценивают напряженный и доблестный труд бойцов и офицеров железнодорожных частей и спецформирований, видят в них верных и славных своих соратников в борьбе за разгром врага.

Тысячи и тысячи первоклассных мастеров, показывающих пример упорства, изобретательности, мужества, выдвинули из своих рядов воины-железнодорожники. 27 бойцам и офицерам железнодорожных войск присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Их подвиги войдут в историю Отечественной войны наряду с бессмертными делами героев-пехотинцев, артиллеристов, летчиков, танкистов. Герои-железнодорожники показали, что они обладают бесстрашными сердцами воинов и золотыми руками мастеров своего дела. При участии Героя Социалистического Труда сержанта Жукова в боевых условиях был восстановлен мост. Люди работали под градом снарядов, но мост построили во-время. Позднее, на новой стройке, срочно потребовалось изготовить болты. Храбрец Жуков, отличившийся под огнем врага, тут же сконструировал станок, при помощи которого он изготовлял столько болтов, сколько обычно выпускают два десятка кузнецов.

Трудовые подвиги передовых воинов-железнодорожников достойны того, чтобы о них знала вся Красная Армия. На одном участке фронта широко прославилась команда рубщиков рельсов, возглавляемая сержантом Знаменским. Эта команда вместо 70 концов рельсов, положенных по норме, обрубает 700! На другом участке отличился костыльщик красноармеец Баженов. Он забивает за смену 2.100—2.400 костылей. Три копровых команды лейтенанта Леженкова выполняют нормы, приходящиеся на 15 команд. Таких примеров — сотни.

Много славных дел совершили воины-железнодорожники. Успехи, достигнутые ими, обязывают их к еще более упорному и производительному труду. Надо твердо помнить указание товарища Сталина — не зазнаваться, не самоуспокаиваться на достигнутом. Впереди — огромная работа. Железнодорожники советской страны, в том числе и воины-железнодорожники, в письме к товарищу Сталину поклялись бороться и трудиться с честью, чтобы ускорить окончательную победу над врагом. Они обязались продвигать транспорты с войсками, вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием для фронта четко по графику, как этого требует военное командование. Надо широко распространить в частях опыт лучших путейцев, эксплоатационников, разведчиков, минеров, неустанно крепить железную воинскую дисциплину, эффективнее использовать богатые и разнообразные технические средства, которыми оснащены железнодорожные войска.

Красная Армия ждет от славных воинов-железнодорожников новых подвигов доблести и геройства, еще более быстрого восстановления железнодорожных путей и сооружений.

О СОВЕТСКО-ФИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

На пресс-конференции в Наркоминделе СССР

Вчера, 22 апреля, в Наркоминделе СССР на пресс-конференции представителей советской и иностранной печати Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел А. Я. Вышинский сделал следующее заявление:

«Как уже известно из опубликованных ранее сообщений Информбюро Наркоминдела СССР, в середине февраля сего года Финское Правительство обратилось к Советскому Правительству с предложением начать переговоры о прекращении Финляндией военных действий и выходе Финляндии из войны. На это предложение Советским Правительством был дан ответ, что Советское Правительство не имеет оснований питать особое доверие к нынешнему Финскому Правительству, но если у финнов нет других возможностей, то Советское Правительство в интересах мира согласно вести переговоры с нынешним Финским Правительством о прекращении военных действий.

1 марта были опубликованы советские условия перемирия, изложенные в известных шести пунктах. При передаче Финскому Правительству советских условий, ему было заявлено, что, если Финское Правительство согласно принять эти условия, Советское Правительство готово принять в Москве представителей Финляндии для переговоров о заключении конкретного соглашения.

В своем ответе по поводу советских условий перемирия, переданном 8 марта Советской Миссии в Стокгольме, Финское Правительство заявило:

«Финское Правительство, которое серьезно стремится восстановить в самый короткий срок мирные отношения между Финляндией и СССР, внимательно изучило условия перемирия Советского Союза Финляндии.

Финское Правительство отдает себе отчет, что для того, чтобы Финляндия после заключения перемирия могла оставаться нейтральной, необходимо, чтобы на ее территории не находились иностранные войска, принадлежащие воюющей стране. Однако, этот вопрос настолько сложен, что он требует более детального обсуждения. Финское Правительство поэтому желает предложить начать переговоры с тем, чтобы финны имели возможность раз'яснить свою точку зрения на этот вопрос и по другим вопросам в связи с предложенными Советским Правительством условиями перемирия».

Этот ответ Советское Правительство признало неудовлетворительным. Об этом было сообщено Финскому Правительству, причем было обращено его внимание на то обстоятельство, что советские условия перемирия в виде шести пунктов, переданные г-ну Паасикиви, являются минимальными и элементарными, и что лишь при принятии этих условий Финским Правительством возможны советско-финские переговоры о прекращении военных действий. Сообщая об этом Финскому Правительству, Советское Правительство заявило, что оно будет ждать положительного ответа в течение недели, после чего Советское Правительство будет считать, что финны намеренно затягивают переговоры для каких-то непонятных целей и отвергают советские условия.

17 марта Финское Правительство представило Советскому Правительству свой ответ, в котором было сказано:

«Правительство Финляндии, которое по-прежнему серьезно стремится к восстановлению мирных отношений и желает начать переговоры, не может, однако, декларировать заранее принятие условий, о которых идет речь и которые затрагивают существование всей нации, даже не получив твердой уверенности в интерпретации этих условий и их значения».

Несмотря на то, что этот финский ответ являлся по существу отрицательным, Советское Правительство сочло возможным сообщить Финскому Правительству следующее:

1. Советское Правительство не возражает против того, чтобы Финское Правительство направило одного или нескольких своих представителей для получения от Советского Правительства интерпретации советских условий перемирия.

2. Советское Правительство считает, что Москва была бы наиболее подходящим местом, где представители Финского Правительства могли бы получить наиболее полную интерпретацию.

26 марта в Москву прибыла Делегация Финского Правительства в составе Паасикиви и К. Энкель. 27 и 29 марта состоялись встречи финской делегации с представителями Советского Правительства В. М. Молотовым и В. Г. Деканозовым.

В результате обмена мнениями между советскими и финскими представителями финской делегации были переданы следующие советские предложения мира с Финляндией:

«1. Разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск и кораблей в Финляндии, либо разрыв отношений с Германией и изгнание немецких войск и кораблей из пределов Финляндии не позднее конца апреля месяца.

И в том и в другом случае Советское Правительство может оказать Финляндии помощь своими вооруженными силами.

2. Восстановление советско-финского договора 1940 года и отвод финских войск к границе 1940 года, осуществляемый этапами в течение апреля месяца.

3. Немедленное возвращение советских и союзных военнопленных, а также советских и союзных людей из гражданского населения, содержащихся в концлагерях или используемых финнами на работах, причем если будет подписан между СССР и Финляндией не договор о перемирии, а договор о мире, возвращение военнопленных должно быть обоюдным.

4. Демобилизация 50 процентов финской армии, осуществляемая в течение мая месяца, и перевод на мирное положение всей финляндской армии, осуществляемый в течение июня и июля. (Этот пункт должен войти в договор, либо должен быть оформлен в виде отдельного советско-финского соглашения, подлежащего подписанию одновременно с договором о мире или перемирии).

5. Возмещение убытков, причиненных Финляндией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории, в размере 600 миллионов американских долларов, выплачиваемых в течение 5 лет товарами (бумага, целлюлоза, морские и речные суда, различное машинное оборудование).

6. Возвращение Советскому Союзу Петсамо и Петсамовской области, добровольно уступленных Советским Союзом Финляндии по мирным договорам 1920 и 1940 г.г.

7. При условии принятия финской стороной изложенных выше шести условий, Советское Правительство считает возможным отказаться в пользу Финляндии от своих прав на аренду Ханко и района Ханко — без какой-либо компенсации».

Как видно из приведенного текста, в этих предложениях были конкретизированы пункты советских условий о демобилизации финской армии, о возмещении убытков, причиненных Финляндией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории, и о Петсамо. Кроме того, был внесен новый пункт об уступке Ханко и района Ханко в пользу Финляндии.

Что касается финской делегации, то она не выдвинула никаких поправок к советским условиям перемирия и не внесла никаких своих предложений об условиях перемирия.

19 апреля, т. е. спустя три недели после вручения финнам указанных выше советских условий перемирия, Финское Правительство сообщило через Шведское Министерство Иностранных Дел свой ответ на эти условия. Этот ответ гласил следующее:

«Финское Правительство получило предложения Правительства СССР относительно мира с Финляндией, которые были переданы 29 марта в уточненной форме представителям Финского Правительства, господам Паасикиви и Энкель. Эти предложения были предметом разбора и изучения Финского Правительства и были переданы на обсуждение сейма.

При этом было сочтено, что принятие этих предложений, которые отчасти не осуществимы уже по техническим причинам, в значительной степени ослабило бы и нарушило бы те условия, при которых Финляндия может продолжать существовать как самостоятельное государство, и наложило бы на финский народ тяготы, которые по единодушному компетентному свидетельству в значительной мере превосходят размеры его сил.

Вследствие этого Финское Правительство, которое серьезно стремится к восстановлению добрых и устойчивых мирных отношений со своим великим соседом на Востоке, сожалеет, что полученные им недавно предложения, которые были внимательно изучены, не представляют возможностей для осуществления этого стремления».

На это заявление Финского Правительства Советское Правительство направило 22 апреля следующий ответ:

«Советское Правительство получило 19 апреля ответ Финляндского Правительства на советские условия перемирия, переданные в Москве финской делегации в составе гг. Паасикиви и Энкель.

Советское Правительство принимает к сведению, что Финляндское Правительство в своем ответе отклонило советские условия перемирия, как базу для переговоров, и прекратило переговоры о перемирии».

Заявление Финского Правительства, что советские предложения якобы отчасти не осуществимы по техническим причинам, совершенно несостоятельно. Финская делегация в Москве такого рода вопросов вовсе и не ставила.

Попытка Финского Правительства уклониться от ответственности в отношении возмещения убытков, причиненных Финляндией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории, ничем не может быть оправдана.

В результате нападения на Советский Союз и оккупации его территории Финляндия причинила нашей стране колоссальные потери и убытки, которые она обязана возместить по всем правилам справедливости.

Списать с Финляндии этот долг означало бы — выдать премию агрессору за акты агрессии, грабежи и разрушения.

Ссылка Финского Правительства на то, что советские предложения наложили бы на финский народ тяготы, превосходящие размеры его сил, лишена основания, так как этот вопрос еще не был подвергнут обсуждению, и финская делегация в Москве не заявляла о том, что она считает вопрос о возмещении убытков главным вопросом восстановления мира.

Из переговоров с финской делегацией в Москве выяснилось, что главным вопросом для Финского Правительства является требование Советского Правительства об интернировании или изгнании немецких войск, находящихся в Финляндии. Финское Правительство утверждает, что принятие советских предложений якобы угрожает дальнейшему существованию Финляндии, как самостоятельного государства. Это, конечно, не верно. У нынешней Финляндии нет государственной самостоятельности. Она потеряла ее с того момента, когда впустила немецкие войска на свою территорию. Теперь дело идет о том, чтобы восстановить утерянную самостоятельность Финляндии путем изгнания немецких войск из Финляндии и прекращения военных действий. Известно, что в результате того, что Финское Правительство пустило на свою территорию немецкие войска для совместного нападения на Советский Союз, вся северная половина Финляндии оказалась в руках немцев, которые и являются здесь подлинными хозяевами, превратившими Финляндию в полуоккупированную страну. Но и в южной части Финляндии Финское Правительство не обладает властью в полной мере. По сути дела Финское Правительство, добровольно сдав власть немцам в северной Финляндии, перестало быть хозяином в своем доме.

Финское Правительство в своих отношениях с немецкими фашистами зашло так далеко, что уже не может, да и не хочет, порвать с ними. Оно поставило свою страну на службу интересам гитлеровской Германии. Именно поэтому наиболее трудным вопросом для Финского Правительства оказалось требование об интернировании или изгнании немецких войск из Финляндии и о разрыве с Германией.

Нынешнее Финское Правительство не хочет изгнать немецкие войска из Финляндии. Оно не хочет восстановления мирных отношений. Оно предпочитает оставить свою страну в вассальном подчинении гитлеровской Германии».

После заявления т. А. Я. Вышинский дал ответы на многочисленные вопросы представителей советской и иностранной печати.

Предмайское социалистическое соревнование

ТЫСЯЧИ ТОНН НЕФТИ СВЕРХ ПЛАНА

БАКУ, 22 апреля. (ТАСС). Бакинские нефтяники твердо выполняют обязательства, взятые ими в предмайском соревновании. Свыше 30 промыслов изо дня в день перекрывают планы добычи нефти. Коллектив третьего промысла треста «Орджоникидзенефть», обязавшись к майским праздникам добыть 1.500 тонн жидкого топлива сверх плана, уже дал в фонд Главного Командования около 2.500 тонн. На третьем промысле треста «Сталиннефть» высоких показателей добилась бригада морского участка. В апреле она добыла свыше 700 тонн нефти сверх плана. День и ночь, в любую погоду самоотверженно работают стахановцы Гусеинов, Наголетов, Агиян и другие. В апреле бригада отремонтировала и ввела в строй 2 простаивавшие скважины с общим дебитом свыше 100 тонн. Ежедневно перевыполняет задание бригада молодого мастера Баба Амирасланова, на счету которой числится около 300 тонн сверхплановой нефти.

УСПЕХИ ТАНКОСТРОИТЕЛЕЙ

Танкостроители добились в предмайском соревновании новых успехов. Ряд цехов завода танковых дизелей, где директором тов. Савельев, работает со значительным опережением апрельского графика. На заводе, где директором тов. Рубинчик, успешно осваиваются новые, повышенные нормы. За последние дни увеличилось число двух- и трехсотников. Апрельская программа выполняется с меньшим числом рабочих, чем предусмотрено планом. Высокие показатели достигнуты на заводах, руководимых тт. Яковлевым, Щербаковым, Героями Социалистического Труда Музруковым и Максаревым.

В дни предмайского соревнования на предприятиях танковой промышленности увеличилось число фронтовых бригад. Например, на заводе, руководимом тов. Рубинчик, в марте насчитывалось 36 бригад, в апреле создано еще 30. Многие из них систематически перекрывают задания в два раза. (ТАСС).

ЗА 20 ДНЕЙ — 607 СКОРОСТНЫХ ПЛАВОК

МАГНИТОГОРСК, 22 апреля. (ТАСС). За 20 дней апреля металлурги Магнитки выдали в особый фонд Главного Командования 11.300 тонн сверхплановой стали. Мартеновцы сварили за эти дни 607 скоростных плавок. 20 апреля сталевар Зинуров и мастер Кленин выпустили плавку на 4 часа раньше срока, перевыполнив задание на 64 тонны. Впереди — сталевар-орденоносец Гребенников. На его счету — 1299 тонн сверхплановой стали.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 22 апреля

В течение 22 апреля на фронтах существенных изменений не произошло.

За 21 апреля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 87 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 54 самолета противника.

* * *

Бомбардировка нашей авиацией сланцеперегоночных заводов в Эстонии

В ночь на 22 апреля наша авиация дальнего действия бомбардировала сланцеперегоночные заводы в районе поселков Кохтла-Ярве и Силламяэ (Эстонская ССР). Прямыми попаданиями бомб вызваны пожары, сопровождавшиеся несколькими взрывами. Большая часть территории сланцеперегоночных заводов была охвачена огнем.

Один наш самолет не вернулся на свой аэродром.

* * *

Юго-западнее города Нарва немцы дважды пытались атаковать наши позиции. Танки и пехота противника были встречены артиллерийским и минометным огнем. Не достигнув переднего края, немцы были вынуждены отойти, потеряв убитыми до 300 своих солдат и офицеров. Перед нашими позициями осталось 7 сгоревших танков и 3 бронетранспортера противника.

Наши летчики в воздушных боях в течение дня сбили 25 немецких самолетов, из них 18 бомбардировщиков. Кроме того, огнем зенитной артиллерии уничтожено 3 самолета противника.

* * *

К юго-востоку от города Станислава батальон немецкой пехоты пытался занять одну высоту. Советские бойцы контратакой отбросили противника, уничтожив при этом свыше 200 гитлеровцев. Захвачено 2 противотанковых орудия, 160 винтовок и автоматов. Взяты пленные. В другом районе артиллеристы гвардейцы части, которой командует Герой Советского Союза полковник Петрунин, отражая атаку противника, подбили 2 танка типа «тигр» и 4 средних немецких танка.

* * *

На 3-м Украинском фронте гвардии красноармейцы тт. Калиновский, Зверев и Шнурков, во главе с гвардии лейтенантом Тырко, прорвались в село, занятое противником. Наши бойцы внезапно напали на врага и в короткой схватке убили 30 гитлеровцев. Оставшиеся в живых немцы бросились бежать и нарвались на находившуюся в засаде группу разведчиков. Встретив противника метким огнем, советские разведчики истребили 68 немецких солдат и офицеров. Захвачен в плен командир немецкого батальона.

* * *

Авиацией Черноморского флота потоплены быстроходная десантная баржа, сторожевой катер и транспорт противника водоизмещением в 2.000 тонн.

Летчики Краснознаменного Балтийского флота потопили одну быстроходную десантную баржу и повредили тральщик противника.

* * *

Немецкое командование направило против партизан, действующих в одном районе Минской области, крупную карательную экспедицию. Советские патриоты устроили засады у дороги, по которой двигались гитлеровцы, и внезапно напали на карателей. В ожесточенном бою партизаны истребили до роты немецкой пехоты.

* * *

Взятый в плен в Крыму в районе Карасубазар командир боевой группы 3 румынской горно-стрелковой дивизии подполковник Димитриу рассказал: «В мою боевую группу входили три батальона. Группа была подчинена 98 немецкой пехотной дивизии. Я получил из штаба дивизии приказ прикрывать отход немцев на новый оборонительный рубеж. Немцы не сумели закрепиться на новых позициях, и румынские батальоны отходили очень поспешно, а русские преследовали нас по пятам. В воздухе непрерывно висели советские самолеты. Это был ад кромешный. Утром 11 апреля началась дикая паника. Солдаты, обезумевшие от страха, побросали военное имущество, вооружение и бежали группами и в одиночку. Русские самолеты обстреливали нас с высоты 30 — 40 метров. Солдаты и офицеры забирались в укрытия, дожидались прихода русских и сдавались в плен. За два дня я растерял всех моих солдат и офицеров. В каком-то селе около Карасубазар русские танкисты настигли нас и захватили в плен. По дороге в лагерь для военнопленных я встретил более 500 солдат моих батальонов и многих офицеров. Операция по разгрому немецко-румынской группировки в Крыму была организована и проведена русскими блестяще. Разумеется, мы, офицеры, знали, что крымская группировка немецко-румынских войск обречена, и были готовы ко всему. Однако действительность превзошла все наши предположения».

* * *

Заместитель председателя Симферопольского городского совета т. Качка, жители города Симферополя тт. Лаврентьева, Зеленицкая, Чурилова и Шабания сообщили: «Немецко-фашистские мерзавцы превратили совхоз «Красный», расположенный в пяти километрах от Симферополя, в концлагерь для мирных советских граждан. Начальник концлагеря Шпекман, комендант Краузе и гестаповец Аппель творили зверскую расправу над женщинами, стариками и детьми. За два с лишним года гитлеровцы замучили и расстреляли много тысяч советских людей. Массовые казни происходили на пятой ферме совхоза «Красный» и в балке Дубки. Так, в октябре прошлого года гитлеровские изверги расстреляли в совхозе 300 мирных жителей Симферополя. Фашистские палачи свезли трупы расстрелянных в поле, сложили в штабеля, облили бензином и сожгли. В последнее время в фашистском застенке томилось 400 советских граждан. Перед отступлением немецкая охрана лагеря расстреляла всех заключенных. Чтобы замести следы своих зверств, фашистские дикари сожгли лагерь. Однако остались живые свидетели, осталась балка Дубки, где похоронены жертвы фашистского террора».

МИТИНГ В ОСВОБОЖДЕННЫХ ЧЕРНОВИЦАХ

ЧЕРНОВИЦЫ, 22 апреля. (ТАСС). Здесь состоялся митинг, посвященный освобождению города и области от немецко-румынских оккупантов. Празднично украшенное помещение государственного театра заполнили рабочие, крестьяне, представители интеллигенции.

Открывая митинг, председатель исполкома Черновицкого областного совета депутатов трудящихся т. Коликов от имени трудящихся области передает горячий привет воинам Черновицких дивизий и всем фронтовикам 1-го Украинского фронта, освободившим область от гитлеровских захватчиков.

На трибуне полковник Сиденко. Он говорит:

— От Волги до Прута славные воины Красной Армии принесли свободу советским людям. Меня просили бойцы, сержанты и офицеры Красной Армии передать вам боевой привет и заверить вас в том, что мы и впредь, не жалея сил, будем громить гитлеровских захватчиков до полного их уничтожения.

Участники митинга горячо встретили выступление секретаря Черновицкого обкома КП(б)У тов. Зеленюка.

— После освобождения гор. Черновиц и районов области, — говорит т. Зеленюк, — трудящиеся области энергично взялись за восстановление заводов и фабрик, школ и больниц, железнодорожного транспорта и предприятий местной промышленности.

На митинге выступили депутат Верховного Совета Украинской ССР тов. Гешко, поэт Симонов, рабочий Паверлович, крестьяне Гнатюк, Тоскалюк и др.

С большим воодушевлением участники митинга приняли приветствия Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину, руководителю большевиков Украины тов. Хрущеву и воинам, освободившим Черновицы и область от немецко-румынского ига.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Жгучей ненавистью к врагам нашей Родины, жаждой мести наполнены наши сердца. Оказывая помощь нашей героической Красной Армии в скорейшем разгроме ненавистных фашистов, мы, рабочие и служащие — жители поселка Кутейниково, Амвросиевского района, Сталинской области, вносим 136.500 рублей из своих сбережений на построение танковой колонны «Освобожденный Донбасс».

Пусть наши танки ускорят разгром ненавистных захватчиков.

Председатель поселкового совета ЧЕРНЫШОВ.
Секретарь парторганизации КОСТЮРЕНКО.

КУТЕЙНИКОВО, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПОСЕЛКОВОГО СОВЕТА тов. ЧЕРНЫШОВУ СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ тов. КОСТЮРЕНКО

Прошу передать трудящимся поселка Кутейниково, собравшим 136.500 рублей на строительство танковой колонны «Освобожденный Донбасс», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Колхозники и колхозницы колхоза «Новый строй», Ленгерского района, Южно-Казахстанской области, воодушевленные замечательными успехами нашей родной Красной Армии, изгоняющей под Вашим гениальным водительством немецко-фашистских грабителей с нашей священной земли, вносят из личных средств 100.000 рублей на строительство танков и самолетов и просят Вас назвать боевую единицу именем председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР товарища Казакпаева.

Наш колхоз выполнил в 1944 году все государственные поставки, успешно провел озимый сев и приступил к весеннему севу, поставив перед собой задачу собрать в 1944 году урожай зерновых по 100 пудов с гектара и досрочно выполнить государственные поставки. Мы заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, от имени колхозников и колхозниц колхоза, что отдадим все свои силы и средства для помощи родной Красной Армии, во имя окончательной победы над врагом.

По поручению общего собрания колхозников

Председатель колхоза ЗАРЯ.
Секретарь парторганизации ГУРЕВИЧ.

КОЛХОЗ «НОВЫЙ СТРОЙ», ЛЕНГЕРСКОГО РАЙОНА, ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА товарищу ЗАРЯ СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ товарищу ГУРЕВИЧ

Передайте колхозникам и колхозницам колхоза «Новый строй», собравшим 100.000 рублей на строительство танков и самолетов имени тов. Казакпаева,—мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ НАРКОМУ ОБОРОНЫ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой наш вождь, учитель и полководец!

Под Вашим мудрым руководством Красная Армия гонит немецко-фашистских извергов на запад. Началась расплата за кровь и слезы наших невинных людей.

Выполняя Ваше указание о помощи фронту, колхозники и колхозницы солнечной Киргизии делают всё необходимое для того, чтобы приблизить час окончательного разгрома фашистских оккупантов. Я вношу 75.000 рублей на укрепление оборонной мощи нашей Родины.

Желаю Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, здоровья, многих лет жизни и плодотворной работы на благо трудящихся нашей великой многонациональной Родины!

Председатель Курульского сельсовета, Гульчинского района, Киргизской ССР ТОИСЕВ Адыл.

КУРУЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ, ГУЛЬЧИНСКОГО РАЙОНА, КИРГИЗСКОЙ ССР ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КУРУЛЬСКОГО СЕЛЬСОВЕТА товарищу ТОИСЕВУ АДЫЛ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Тоисев, за Вашу заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие восстанавливаемого Кадиевского коксохимического завода, горя желанием скорейшего разгрома гитлеровских банд, собрали 52.000 рублей в фонд нашей доблестной Красной Армии.

Просим, дорогой Иосиф Виссарионович, принять наш скромный подарок.

Желаем Вам здоровья на многие годы.

Директор завода КОНДРАКОВ.
Парторг завода ХРАМОВ.
Председатель завкома ПАСТУХОВ.

КАДИЕВКА КАДИЕВСКИЙ КОКСОХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА тов. КОНДРАКОВУ ПАРТОРГУ ЗАВОДА тов. ХРАМОВУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЗАВКОМА тов. ПАСТУХОВУ

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Кадиевского коксохимического завода, собравшим 52.000 рублей в фонд Красной Армии, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Воодушевленный победоносным наступлением Красной Армии и желая приблизить час окончательного разгрома немецкого фашизма, поддерживая инициативу колхозников, колхозниц и интеллигенции Украины, я внес из личных сбережений на строительство бронетанковых машин Красной Армии 55.000 рублей.

Председатель колхоза имени Сталина, Сыр-Дарьинского района, Кзыл-Ординской области БАЙДАЛИЕВ Ахан.

КОЛХОЗ имени СТАЛИНА, СЫР-ДАРЬИНСКОГО РАЙОНА, КЗЫЛ-ОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА товарищу БАЙДАЛИЕВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Байдалиев, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я, 70-летний колхозник артели имени Буденного Покровского района, Ворошиловградской области, Лебедев Фрол Петрович, вношу 50.000 рублей из своих личных сбережений для построения танковой колонны «За советскую Украину». Пусть наши дети уверенно дерутся против немецких захватчиков, мы, колхозники, всеми силами и средствами поможем родной Красной Армии быстрее уничтожить проклятого врага.

Живите и здравствуйте, родной Иосиф Виссарионович, на страх врагам, на счастье любимой Родины.

ЛЕБЕДЕВ.

КОЛХОЗ ИМЕНИ БУДЕННОГО, ПОКРОВСКОГО РАЙОНА, ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КОЛХОЗНИКУ ЛЕБЕДЕВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Фрол Петрович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Немецкие шестиствольные минометы, захваченные нашими войсками. Снимок О. Ландер.

Наступление на пересеченной местности

Фланг вражеской обороны упирался в два небольших озера. Между ними возвышалась узкая скалистая гряда — единственный путь, по которому можно было проникнуть в расположение противника. За перешейком раскинулся лесной массив, изрезанный небольшими речками с заболоченными берегами. В этом лесу и укрепился враг, которого предстояло разгромить батальону офицера Мамаева.

Оборона немцев на этом участке носила «островной» характер. Обычно оборона такого типа состоит из ряда небольших опорных пунктов, занимающих гати и перешейки между болотами или речками. Численность гарнизонов этих опорных пунктов — от взвода до стрелковой роты, с приданными средствами усиления. Укрепленные участки приспособлены к круговой обороне и прикрываются многополосными инженерными и минными препятствиями. Слабая сторона такой оборонительной системы заключается в том, что неприятельские гарнизоны, особенно весной, когда на горных вершинах начинается сильное снеготаяние, бывают разобщены между собой и ограничены в возможностях маневра живой силой.

При наступлении в условиях такой резко пересеченной местности особенно активная роль выпадает на долю мелких подвижных групп. Они могут быстро и скрытно совершать обходы, выходить на фланги и в тыл вражеским очагам сопротивления, подавляя их или самостоятельно или во взаимодействии с другими группами. Умелое использование мелких подразделений, скрытный маневр их и внезапность атаки обеспечили успех действий батальона майора Мамаева, о которых и расскажем.

Как уже упоминалось, единственным путем в расположение противника был перешеек между двумя небольшими озерами. Надо было прежде всего овладеть им и выйти в тыл опорных пунктов врага. Эта задача была возложена на роту старшего лейтенанта Русина. Так как использование артиллерии по условиям местности было затруднительно, роту пришлось усилить в огневом отношении иными средствами. Почти все бойцы были снабжены автоматами, имелись ручные пулеметы и ротные минометы, число которых на этот раз было удвоено. При поддержке минометного огня автоматчики быстрой и внезапной атакой сразу отбросили вражеское охранение далеко вдоль скалистой гряды. Этим самым как бы раскрылись ворота, закрывавшие фланг неприятельской обороны, куда и проникли остальные мелкие группы пехоты.

Вскоре рота офицера Русина, а за ней и остальные подразделения атаковали вблизи перешейка первый опорный пункт неприятеля. Удар был быстрым и внезапным. Немцы не успели ввести в бой артиллерию и тяжелые огневые средства пехоты. Причина этого — разобщенность огневых позиций противника и отсутствие огневого взаимодействия между его опорными пунктами, вследствие наступившего половодья. Атака, предпринятая с хода, окончилась успешно — сопротивление гарнизона первого опорного пункта было сломлено, и он был окружен.

Пока небольшая часть наших сил истребляла вражеский гарнизон, другие мелкие группы продолжали двигаться вперед по заранее разведанному пути. Каждая из них имела самостоятельный об'ект нападения и действовала в зависимости от обстановки. Чтобы продвинуться далее, рота должна была при помощи подручных средств переправиться через водные преграды и совершить обходный маневр. Приблизительно через час она достигла следующего опорного пункта, расположенного в небольшом хуторе. Атака с хода этого пункта имела мало смысла, потому что его гарнизон уже был осведомлен о действиях наших бойцов. Надо было искать нового решения боевой задачи.

Высланная вперед разведка установила, что на окраине хутора, обращенной к линии фронта, находится ряд дзотов, а кроме того, для обороны приспособлены отдельные постройки. Оценив обстановку и характер местности, командир роты принял свое решение. На месте было оставлено 15 бойцов во главе с офицером Конновым. Выдвинувшись в долину, они начали по очереди перебегать к находившимся невдалеке большим каменным глыбам. Чтобы противник не мог определить численность оставленной перед ним группы, бойцы не вели огня. У немцев создавалось впечатление, что перед ними происходит накапливание наших сил для атаки хутора со стороны фронта. Воспользовавшись тем, что внимание врага было сосредоточено на наших перебегающих бойцах, рота лесом начала обходить опорный пункт. Бойцы двигались рассредоточенно, маскируясь кустарником, вплотную подступавшим к укрепленному участку. Таким образом рота вышла в тыл вражескому гарнизону.

В тот момент, когда неприятель открыл особенно ожесточенный огонь по подразделению старшего лейтенанта Коннова, рота, стреляя на ходу, атаковала с тыла опорный пункт. Бойцы пробрались к огневым точкам врага и уничтожили их. Вскоре были пущены в ход и гранаты. Завязавшаяся упорная борьба в глубине хутора закончилась поражением неприятеля.

Столь же успешно действовали и другие роты батальона, разгромившие три неприятельских опорных пункта. Тактика маневрирования мелкими подвижными группами автоматчиков определяла успех боевых действий этих рот. Совершая обходный маневр с другого фланга и преодолевая водные преграды, два подразделения за короткий срок прошли несколько километров. Атакуя неприятеля с фланга, они сразу ворвались в расположение обороны и в итоге уничтожили более двухсот немцев.

Опыт батальона майора Мамаева показывает, что успех борьбы с опорными пунктами врага, расположенными на резко пересеченной местности, прежде всего определяется правильным использованием мелких групп и их маневренными действиями. Наступая небольшими силами с фронта, необходимо в то же время высылать отряды для обхода и удара во фланг и тыл противника, с последующим переходом к быстрому его преследованию и окружению. В тех случаях, когда батальону предстоит борьба с несколькими, небольшими по численности, гарнизонами опорных пунктов врага, целесообразно атаковать их одновременно, чтобы тем самым лишить их огневого взаимодействия и взаимной поддержки. Боевой порядок подразделения, выделенного для осуществления маневра, определяется возможностью сочетания огня с движением.

Так как пересеченная местность бедна выгодными позициями для орудий и тяжелых пулеметов и переброска их слишком затруднена, стрелковые подразделения следует вооружать автоматами, ручными пулеметами и легкими минометами.

Майор С. АЛЕШИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ ВСТУПАЕТ ВО ВСЕСОЮЗНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ЗА ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ

БАКУ, 22 апреля. (ТАСС). Обсуждая призыв краснопутиловцев, колхозники Азербайджана берут социалистические обязательства получить высокие урожаи сельскохозяйственных культур. На собрании в колхозе «Бакинский рабочий», Агдамского района, председатель орденоносец Рустам Аскеров сказал:

— Наш колхоз досрочно завершил сев хлопка. Но это только незначительная часть работы, которую нам предстоит проделать. Наш долг — вырастить богатый урожай. Мы можем и должны собрать с каждого гектара не менее 30 центнеров хлопка вместо 12 по плану.

Обильный урожай завоевывается высокой агротехникой. Колхозники решили провести 6—7-кратное кетменевание, 5-кратную культивацию, прореживание, чеканку посевов, вегетационный полив.

Рекордный урожай хлопка — 80 центнеров с гектара — обязалось получить звено члена колхоза знатного хлопкороба республики орденоносца Гейгез Кадировой.

* * *

ГОРЬКИЙ, 22 апреля. (ТАСС). В сельхозартелях области проходят собрания и митинги, на которых обсуждается обращение калининцев об организации Всесоюзного социалистического соревнования за высокий урожай.

Передовой в области — Высоковский овощеводно-животноводческий колхоз имени Крупской, давший в прошлом году государству сотни центнеров картофеля и овощей сверх плана, приступил к сбору ранних овощей из своего парниково-тепличного хозяйства. В поле на пахоту выехали передовые звенья. В ответ на призыв калининцев высоковские колхозники взяли обязательство значительно увеличить по сравнению с прошлым годом валовой сбор овощных культур и картофеля. Кроме того, собрание артели решило выделить индивидуальным огородникам города Горького, в первую очередь семьям фронтовиков, 100 центнеров семенного картофеля, 8 центнеров огородных семян и вырастить для них полтора миллиона корней капустной и помидорной рассады.

По примеру краснопутиловцев решено высадить на сверхплановые участки около 30 центнеров яровизированных верхушек клубней картофеля и весь урожай раннего картофеля сдать в фонд Красной Армии.

* * *

НОВОСИБИРСК, 22 апреля. (ТАСС). Члены сельхозартели «Наша Родина», Кожевниковского района, обсудив обращение калининцев, взяли обязательство к 25 апреля закончить весновспашку, провести посев в сжатые сроки — в 10 дней на высоком агротехническом уровне.

Колхозники артели «Ермак», Новосибирского района, решили завершить весенний сев за 11 рабочих дней, засеять сверх плана 7 гектаров. Сейчас проводится тщательная проверка семян, отбирается лучшее по всхожести зерно. Ермаковцы вызвали на соревнование колхозников и колхозниц соседней сельхозартели «Борьба».

Глубокая разведка в пехоте

Не выполняет своей задачи в современном бою та разведка, которая интересуется только расположением врага в первой линии. Войска ведут бой и располагаются в исходных районах глубокими боевыми порядками. Кроме того, современная подвижность войск дает им возможность быстро передвигаться из тыловых районов на линию фронта и перегруппироваться с одного участка на другой. Разведка должна видеть всё, что делается у противника как на линии фронта, так и в его тылу. Даже разведка, ведущаяся средствами стрелковых частей и соединений, обязана видеть не только того противника, который находится непосредственно перед фронтом наших частей, но и своевременно обнаруживать его резервы и передвижения войск, находящихся на некотором удалении от фронта. Этого можно добиться путем ведения глубокой разведки. Одной из ее форм является скрытое проникновение наших разведывательных партий через линию фронта врага.

В некоторых случаях оказывается даже более выгодным выслать разведчиков в тыл противника для выполнения задачи, обычно решаемой действиями с фронта. Так, на одном из участков фронта, где действовало N соединение, не удалось захватить пленного, потому что немецкая оборона была весьма плотной, прикрытой заграждениями. Небольшой группе разведчиков было невозможно подобраться к врагу, а тем более достать «языка», действуя на переднем крае немецкой обороны, а выделять для этой цели большие силы не было смысла. Между тем многие разведывательные данные, полученные из различных источников, намекали на важные изменения, происшедшие в расположении противника. Он мог сюда перебросить часть своих сил, находившихся доселе против N соединения. Эти предположения нуждались в немедленной проверке опросом пленных.

Чтобы достать «языка», решили выслать разведывательную партию в тыл к немцам. Разведчиками командовал офицер Ломоносов. Он умело провел бойцов по тылам врага и через несколько дней подошел к тому пункту, где требовалось захватить пленного. Командир целый день потратил на то, чтобы изучить район действий партии. По всем соседним дорогам им были высланы дозоры, которыми наблюдались пути подхода немцев к выбранному для захвата пленного району. Вечером они доложили начальнику партии о результатах. На основании докладов разведчиков и личного наблюдения Ломоносов выработал план дальнейших действий. Он решил захватить «языка» на проселочной дороге.

Почему внимание наших разведчиков привлекла именно эта дорога? Потому что на ней было замечено дозорными движение мелких групп противника, одиночных людей, подвод и автомашин. К тому же в дневное время эта дорога не охранялась немецкими патрулями. Проходящие по дороге немцы держались уверенно, не боялись нападений, зная, что поблизости находится гарнизон их опорного пункта, а по соседству всюду разбросаны тыловые подразделения. Да и самая местность, окаймлявшая дорогу, была выгодна для поимки пленного в этом именно месте. Дорога проходила по лесу, где разведчики могли хорошо замаскироваться и удобно расположить засаду, а при отходе через лес можно было скорее оторваться от противника и уйти от преследования.

Еще одну ночь провели разведчики в тылу противника. На следующий день, выбрав удачный момент, они напали на небольшую группу немцев. Нападение было совершено без выстрела, без шума и закончилось удачно. Партии удалось захватить двух немецких солдат. Их тут же допросили, и всё, что являлось важным в показаниях пленных, немедленно было передано по радио командиру соединения. Но на этом действия разведчиков не закончились. Кроме захвата пленных, путем наблюдения они собрали сведения о положении на других дорогах в тылу противника.

Прежде чем сделать некоторые обобщения, приведем второй пример. Он отличается от первого своеобразием задачи, поставленной разведчикам. На одном из участков фронта в немецком тылу находилась железнодорожная станция. От нее тянулась шоссейная дорога к линии фронта врага, на которой замечалось оживленное движение автомобилей. Повидимому, станция являлась для немцев тем пунктом, где они получали все виды людских пополнений и материальные средства. Поэтому постоянный контроль за станцией и за шоссейной дорогой мог бы дать весьма важные разведывательные сведения нашему командованию. Эта задача и была возложена на разведывательную партию, возглавляемую старшим лейтенантом Абрамовым.

Разведчики, миновав линию немецкого фронта, углубились на 25 км. в расположение противника. Скоро они достигли участка дороги, наиболее удобного для наблюдения, которое они и вели непрерывно несколько суток. В первое время бойцы видели обычное движение из тыла к фронту и обратно автомобилей, повозок и небольших групп пехоты. Но вот в один из дней движение по дороге в сторону фронта значительно усилилось. Двигались колонны автомашин, чаще проходили пехотные группы, а иногда и целые подразделения немецких частей. Узнать, что это за войска и какова цель их передвижения, можно было только захватив пленных из их состава. Старший лейтенант Абрамов принялся за выполнение и этого замысла. Однажды разведчики проследили за одной небольшой группой немцев, которые, отстав от своей колонны, не спеша двигались по дороге, и напали на них. Захватив пленных, Абрамов немедленно отправился с ними в расположение своей части.

Из допроса пленных было установлено, что на данном участке немцы выдвигают в передовую линию свежую дивизию, но куда именно она следует и как ее предполагается использовать, пленные сказать не могли. Ясно, что эти сведения надо было добыть при помощи других способов разведки, которые могли бы дополнить и уточнить имевшиеся данные о противнике. Чтобы проследить место, куда прибудет обнаруженная на подходах немецкая дивизия и в какое время она появится перед фронтом наших частей, на всем участке соединения были созданы специальные наблюдательные посты. Разведчики, выдвинувшись вплотную к немецким окопам, дежурили здесь круглые сутки. Они внимательно всматривались в расположение врага и прислушивались ко всем звукам, доходившим до их слуха с той стороны. Наконец, в одну из темных ночей с наблюдательного пункта N части поступило в штаб соединения донесение следующего содержания: «На участке N полка немецкой танковой дивизии происходит необычное движение автомобильного транспорта. Там же заметно оживление разговоров среди немецких солдат и усилившееся передвижение их на переднем крае его расположения». Данные о наличии перед нашими частями этой танковой дивизии, как и номера ее полков, были известны разведчикам.

Кроме передвижения немецких частей, в эту ночь внимание наблюдателей остановила на себе необычная активность вражеской артиллерии и мелких разведывательных групп. Стало очевидным, что враг производит перегруппировку. Для подтверждения такого вывода требовалось снова захватить контрольных пленных. И захваченный через два дня с переднего края обороны пленный действительно подтвердил факт происходящей здесь перегруппировки и добавил, что на участок, ранее занимаемый танковой дивизией, вышел лишь один полк вновь прибывшей пехотной дивизии немцев. Перед разведчиками встала новая задача — выяснить, куда направились ушедшие части танковой дивизии и где сосредоточены остальные два полка вновь прибывшей дивизии противника.

В те дни южнее района N соединения наши войска вели наступательные бои и только что выбили противника из одного важного пункта. Немцы продолжали отход в юго-западном направлении. Успех соседа еще более осложнял выводы разведчика. Ушла ли сменившаяся танковая дивизия немцев в южном направлении или, взаимодействуя с двумя полками прибывшей дивизии, решила предпринять наступление против N соединения? На эти два вопроса могла ответить лишь глубокая разведка. Снова необходимо было забросить в тыл противника разведывательную партию. Офицеры изучили по карте местность, где противник мог бы сосредоточить свои силы, а также дорогу, которую он не в состоянии был миновать в случае переброски танковой дивизии на юг. В соответствии с этим разведчики получили определенную задачу. Результаты разведки, проведенной на этот раз в тылу противника только наблюдением, показали, что танковая дивизия, выведенная из первой линии на северном участке, следует на юг, а два пехотных полка вновь прибывшей пехотной дивизии продолжали оставаться в одном районе. Последний являлся удобным исходным рубежом для наступательных действий врага против N соединения.

Дважды направляясь в тыл противника, разведка N соединения в обоих случаях добилась положительных результатов. Опыт и практика других разведывательных подразделений показывают, что при организации глубокой разведки разведчики успешно добывают наиболее нужные данные о противнике в том случае, когда они будут направлены в тыл врага с определенной задачей, подсказываемой всей боевой обстановкой. Необходимо добывать прежде всего те сведения, которые помогли бы проверить предположение командира о возможных действиях неприятеля, достоверно убедиться в его замысле. Посылая разведчиков в тыл противника, необходимо ознакомить их с системой немецких боевых порядков, рассказать о расположении немцев, обратив внимание на то, что может явиться главным в добываемых сведениях и что надо считать второстепенным.

Майор П. СЕЛЕЗНЕВ.

РАЗГРОМ ШТАБА НЕМЕЦКОЙ ДИВИЗИИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 апреля. (Спецкорр. ТАСС). Получив задачу отрезать пути отхода немецко-румынских частей, танкисты готовились к рейду. Экипажи осмотрели свои машины, вооружение, пополнили запас боеприпасов, отдохнули перед выступлением. Ночью танки вышли в поход. Они двигались по незнакомой местности, в стороне от больших дорог — проселками, полями, балками. К утру, сделав 30 километров, колонна подошла к селу, через которое проходило шоссе — важная магистраль противника и основная дорога отхода немцев на запад.

Шум моторов привлек внимание гитлеровцев. Открылась стрельба. Сначала ударило несколько пушек. Снаряды разорвались далеко в стороне. Потом поднялась беспорядочная автоматная и пулеметная стрельба. Командир решил, что у немцев паника — следовательно надо спешить.

Танки приняли боевой порядок и ринулись в село. Как ни трудно было ориентироваться в ночной темноте, офицеры-танкисты вели свои машины в том порядке, какой разработан был еще днем. Танки «прочесывали» улицу за улицей, подавляли огневые точки врага, давили гусеницами суетившихся немцев. Часть танков — рота старшего лейтенанта Тарасова — вышла на околицу села и стала на дорогу, по которой устремились отступавшие немцы. Машины Еремчука и Коротуна гусеницами раздавили несколько десятков немецких солдат и офицеров.

Вскоре всякое сопротивление врага было подавлено. Танкисты вышли из машин и с автоматами, пистолетами пошли окончательно очищать улицы от врага. К командиру отряда Орлову были приведены пленные, среди которых оказалось несколько штабных офицеров. Они показали, что штаб их разгромлен полностью. Командир дивизии успел бежать.

Партийно-политическая информация

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На второй день после наступления Военному Совету Ленинградского фронта политуправлением был представлен обстоятельный доклад о партийно-политической работе. В докладе отмечались положительные факты в работе политорганов, партполитработников и давался анализ недостатков, выявленных в первые два дня боев. Это дало возможность быстро устранить помехи и претворить в жизнь выдвинутые задачи.

Так было на всех этапах наступления. Все мероприятия, проводимые в войсках, находили свое отражение в информации не в виде регистрации фактов, а в виде осмысленного анализа их.

Оперативная постановка партийно-политической информации снизу вверх — результат внимания политорганов этому важнейшему участку работы. Они поняли, что информация является могучим средством руководства работой, что с помощью ее устанавливается ясная, правдивая картина действительного положения в частях, вскрываются недостатки и болезненные явления.

Какие выводы напрашиваются из опыта организации партийно-политической информации в политорганах Ленинградского фронта?

В недавнем прошлом здесь от заместителей командиров полков, политотделов дивизий требовали ежедневных донесений. Эта тенденция исходила из порочного метода бумажного руководства. Даже до последнего времени она дает кой-где себя чувствовать. Буквально на-днях политотдел одной дивизии издал директиву, в которой обязал заместителей командиров батальонов по политической части писать ежедневные донесения. Сейчас политорганы отказались от подобной практики. Донесения пишутся только в тех случаях, когда части выполняют особо важные боевые задачи, требующие непрерывного контроля.

Достаточно было отказаться от ежедневных письменных донесений, как качество их значительно улучшилось. Инструкторы по информации в дивизии, начальники политотделов, располагая большим временем для подготовки донесений, начали писать их качественно лучше, думать над постановкой вопросов перед вышестоящими политорганами, анализировать факты, явления. Донесения стали более содержательными. Все реже и реже встречаются общеизвестные, ни о чем не говорящие фразы вроде «постановка агитационной работы в частях дивизии в некоторых вопросах желает лучшего».

Большое место сейчас отводится тематическим донесениям. Они пишутся в соответствии с планом работы политоргана, когда по данному вопросу предварительно до составления донесения проделывается в частях соответствующая работа аппаратом политотдела. Практика показала, что тематические донесения особенно представляют большую ценность с точки зрения обобщения опыта партийно-политической работы, выявления новых оправдавших себя форм и методов работы, распространения их во всех частях фронта. Такие тематические донесения, как «О методах обучения и воспитания партийного актива в ходе наступательных боев», «Опыт работы бюро первичной организации», «Из опыта работы заместителей командиров батальонов по политической части», «О практике работы комсомольских организаций в наступательных боях», сыграли большую роль.

Как известно, главное в партийно-политической информации — ее действенность, оперативность. Эти требования к информации тесно связаны друг с другом. В самом деле, самая содержательная информация становится достоянием архива, если она прислана с опозданием. Также будет сдана в архив и та информация, хотя и присланная оперативно, если в ней, кроме общих фраз, ничего нет, если все острые углы срезаны. Какую, например, представляют ценность донесения начальника политотдела авиационного соединения полковника Шаншашвили, если каждое из них похоже, как две капли воды, одно на другое. Или вот донесение, написанное заместителем командира артиллерийского полка майором Бабковым. В момент, когда полк вел напряженные бои, его боевые порядки растянулись и остро стал вопрос о снабжении боеприпасами и питанием, когда партийный глаз должен был быть обращен на тыловые подразделения полка, он ничего другого не мог сообщить в политотдел армии, как «Продовольствием и боеприпасами личный состав более или менее удовлетворен».

Не изжито еще стремление некоторых начальников политорганов показывать вещи в розовых красках, сообщать о недостатках в конце донесения, как бы между прочим. Нечего доказывать, что замазывание фактов отрицательно сказывается на состоянии партийно-политической работы, а значит и на боевой деятельности войск.

Важнейшим требованием, которым должна отвечать информация, является ее действенность, ее практическая полезность для руководства партийно-политической работой и устранения всех недостатков. В самом деле, было бы бессмысленно допускать, чтобы огромный поток бумаг, идущий снизу вверх по всем инстанциям, существовал лишь для пополнения архивов, не приносил никакой пользы. Что обеспечивает действенность информаций? Это прежде всего своевременное и тщательное рассмотрение всех донесений в тех политорганах, куда они поступают. Чаще всего их рассматривают, и то поверхностно, только работники информационных отделений. Это неправильно. Дело начальников политотделов армии, начальников политуправлений самим лично просматривать донесения, следить за быстротой реализации предложений частей и соединений. Что касается обнаруженных недостатков на Ленинградском фронте, существует замечательное правило — если обнаружен недостаток, сначала прими меры для его немедленного устранения, а потом доложи. Следуя этому правилу, политотделы дивизии, информируя вышестоящий политорган о недостатках, одновременно сообщают, какие меры приняты для их устранения. Это облегчает руководителям контроль за деятельностью политорганов.

Существенный недостаток, влияющий отрицательно на качество информации, — это то, когда вся информация отдается на откуп одному человеку — инструктору по информации. Хотя под политдонесениями обычно стоят подписи начальников политорганов, но это еще не значит, что они принимали какое-то участие в их составлении. Некоторые начподивы ставят подписи, бегло просмотрев все, что написано инструктором. Редкое явление, когда бы перед тем, как писать донесение на ту или иную тему, начальник политотдела предварительно побеседовал с инструктором, изложил свои взгляды на вопрос, подсказал, какие нужно сделать выводы.

Партийно-политическая информация в жизни Красной Армии занимает большое место. Сделать ее более острой, действенной, оперативной, отвечающей всем требованиям современного момента, — задача политорганов.

Майор И. ГАГЛОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

МУЖЕСТВО РАЗВЕДЧИКОВ ОФИЦЕРА ИГНАТЕНКО

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 апреля. (От наш. корр.). Мост через реку Н. находился в нейтральной зоне. Впереди в 350 метрах были окопы противника, а в 150 метрах сзади моста проходил передний край нашей обороны. Подходы к мосту противник держал под интенсивным огнем.

Наблюдение показало, что мост противником подготовлен к взрыву. Нужно было во что бы то ни стало спасти мост.

Начальник команды разведчиков лейтенант Игнатенко с наблюдательного пункта на переднем крае наметил удобные скрытые подступы к мосту. Ночью группа разведчиков во главе с лейтенантом Игнатенко подползла к мосту. Левый устой взялся разминировать сам Игнатенко, а разминирование правого устоя он поручил ефрейтору Кононенко. Ефрейтор Клюшненко с двумя бойцами-автоматчиками остался у моста для прикрытия.

Началась напряженная работа. Нужно было действовать быстро и бесшумно.

На верхней части устоев ничего не было обнаружено, но на подферменной площадке был нащупан детонирующий шнур, который шел к заряду, расположенному внутри устоя. Всего разведчики обезвредили на левой стороне моста 13 зарядов и на правой — 11 зарядов.

Выполнив задание, лейтенант Игнатенко и его бойцы благополучно вернулись в свою часть. Немцам так и не удалось уничтожить мост.

НА ДРЕЗИНЕ В ТЫЛ ВРАГА

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 22 апреля. (От наш. корр.). Комсорг роты Карманов проявил в бою высокую отвагу и находчивость. Выдвинувшись к полотну железной дороги, где противник занимал оборону, Карманов истребил двух гитлеровцев, находившихся на дрезине, и, сев на нее, заехал один в тыл к немцам и навел панику в стане врага. Воспользовавшись этим, наше подразделение атаковало противника и нанесло ему большие потери. 200 солдат и офицеров противника сдались в плен.

20-ЛЕТИЕ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

Вчера в Доме кино состоялся вечер, посвященный 20-летию литературно-художественного и общественно-политического журнала ЦК ВЛКСМ «Смена».

Вечер открыла секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Мишакова. С докладом выступил зав. отделом печати ЦК ВЛКСМ тов. Котов, отметивший роль журнала в коммунистическом воспитании молодежи.

Редакция журнала получила многочисленные приветствия.

(ТАСС).

Кровавый путь немецкого батальона

Каждый день войны приносит новые свидетельства неописуемых злодеяний немцев в оккупированных советских районах. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровские бандиты убивают мирных жителей, сжигают целые деревни. Это делается организованно под руководством и по внушению офицеров различных рангов. Так, например, етало известно, что командир 24-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Фалькенштейн первого марта нынешнего года, присутствуя при расформировании одного из батальонов дивизии, расспрашивал солдат, кто сколько убил русских, в том числе и мирных жителей, и потребовал «никому из них не давать пощады». Битая советскими войсками, эта немецкая дивизия старалась во-всю выполнить каннибальский приказ своего генерала. Вот что рассказывает о кровавых делах, содеянных только одним 1-м батальоном 31 гренадерского полка 24-й дивизии, перешедший на сторону Красной Армии ефрейтор этого батальона австриец санитар Роберт К.

«Мы отступали из района города Порхов через леса и болота. Наш батальон втянулся в деревню, названия которой я не запомнил. Когда мы уходили отсюда, все уцелевшее население — 15—20 человек было по прямому приказу командира батальона капитана Шнейдера расстреляно. Я сам слышал плач и крики маленьких детей. Некоторых из них на моих глазах уводили в лес или в ближайшую землянку, вслед за этим слышались выстрелы.

В следующей деревне — в 17 километрах севернее Порхова — все дома уже были сожжены ранее прошедшими немецкими частями и еще дымились. Мы застали остатки населения собранными для эвакуации: 12 человек в возрасте от 50 до 70 лет и около десяти детей. Все эти люди также были расстреляны по приказанию того же капитана Шнейдера.

По дороге из Порхова к станции Черская мы рано утром вошли в деревню, где дома были целы, но население также было собрано уже для эвакуации. Солдаты нашего батальона сразу ворвались в дома и стали тащить из них все с'едобное. Затем все началось как обычно: жителей отводили в лес, а затем оттуда слышались выстрелы. Я сам видел, как по приказу Шнейдера один солдат отвел в лес старую женщину, а другой солдат — старика. В этот день расстреляли всех жителей деревни.

Один из подобных фактов я особенно хорошо запомнил. Произошло это так. Находившийся недалеко от меня капитан Шнейдер отдал солдату приказ о расстреле. Солдат тотчас отвел двух жителей к землянке и там расстрелял их. Это были мальчуган лет десяти и старик лет семидесяти. Я стоял от землянки метрах в шестидесяти, и мне было видно, как солдат стрелял.

Приказы, которые капитан Шнейдер отдавал о расстреле жителей, слышали многие. Могу сослаться на командира взвода фельдфебеля Трауб, ефрейтора Кейль, командира отряда связи батальона фельдфебеля Кунце, ефрейторов Бромницер и Земпф (оба связисты). Все они служили в первом батальоне, но теперь вследствие расформирования этого батальона распределены по другим подразделениям 31 гренадерского полка.

Мне хорошо известно, что среди расстрелянных жителей не было ни одного, кто имел бы при себе или хранил оружие. Никакого сопротивления батальону никто из них не оказывал. Это были женщины, старики и дети.

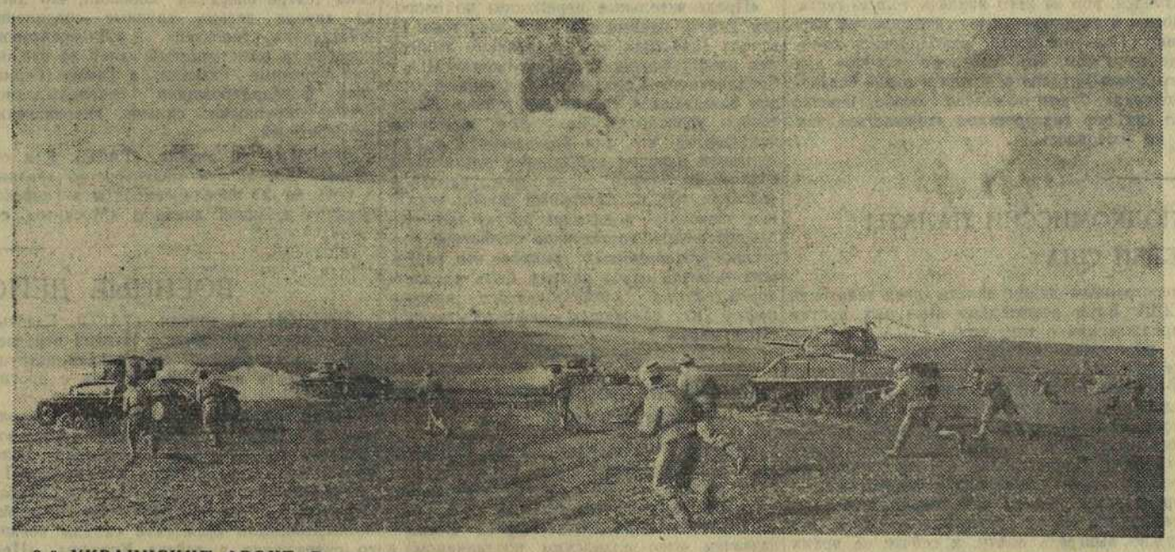
Повторяю, что расстрелы производились по прямому приказу командира батальона капитана Шнейдера. Он среднего роста, лет тридцати пяти, лысый, с резкими чертами лица. Следует заметить, что Шнейдер находился под сильным влиянием батальонного врача — оберартца Вюрцбургера. Этот оберартц был не столько врачом, сколько палачом. О жителях, которых расстреливали, Вюрцбургер говорил так: «Надо учитывать настроение этих людей, все они партизаны и с ними следует как с таковыми поступать, т. е. расстреливать».

Из числа тех, кто лично расстреливал русских мирных жителей, мне известен фельдфебель Гофман — кандидат в офицеры военного времени. Он занимал должность командира взвода в первой роте. Гофман родом из Саксонии, лет двадцати восьми. Первого марта Гофмана, обморозившего ноги, отправили в лазарет. Что же касается Шнейдера, то он исчез из первого батальона на станции Черская».

Всего один немецкий батальон, а сколько невинной крови пролито им, сколько мирных очагов сожжено! Но советский народ ведет точный учет убийцам и поджигателям из германской армии. Ни один из них, в том числе и капитан Шнейдер со своими подручными, не уйдет от суровой кары.

Майор Б. ГЛЕБОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. В наступлении. Снимок О. Ландер.

ПОДАРОК КОЛХОЗНИЦЫ ОЛЬГИ РОМАШКО

Сержант Иван Ромашко получил от своей жены долгожданное письмо. «Красная Армия вызволила нас из немецкой неволи, — пишет Ольга Даниловна. — Мы заново начали строить свою жизнь. Мне удалось сберечь деньги, заработанные в колхозе. Дорогой муж, напиши, чем и как отблагодарить родную Красную Армию».

В ответном письме Иван Ромашко посоветовал жене внести свои сбережения в фонд обороны. Ольга Ромашко сдала в Госбанк 30.000 рублей и в письме товарищу Сталину просила использовать эти деньги на вооружение взвода, которым командует ее муж. Товарищ Сталин поблагодарил Ольгу Даниловну за заботу о Красной Армии и заверил, что ее желание будет исполнено.

Письмо Ольги Ромашко и ответ товарища Сталина, напечатанные в «Красной звезде», вызвали большой патриотический под'ем в подразделении, где служит Иван Ромашко. Сержант Ромашко получает письма с разных концов страны. Советские люди шлют ему пожелания, чтобы оружие, приобретенное на средства его жены, было с наибольшим эффектом использовано в борьбе с врагом.

Новые винтовки и автоматы уже доставлены в артмастерскую части. Оружейники изготовили металлические пластинки, на которые наносится гравировка: «В дни Отечественной войны от Ольги Даниловны Ромашко, село Байдовка, Старобельского района, Ворошиловградской области».

На-днях состоится торжественная передача оружия взводу сержанта Ивана Ромашко.

Коллективный корреспондент «Красной звезды» — редакция красноармейской газеты «Сталинец».

БДИТЕЛЬНОСТЬ СТАРШИНЫ ПОНОМАРЕВА

Темень ночи прорезали ослепительные вспышки залпов зенитных орудий. К станции приближались вражеские самолеты. Один из них сбросил бомбу в районе железнодорожного пути.

Старшина Пономарев бегом пустился вдоль полотна и у первого километрового столба обнаружил большую воронку. Семафор был открыт. Издалека раздался протяжный гудок паровоза. Надо было во что бы то ни стало остановить поезд, иначе крушение будет неминуемо.

— Стой, механик, стой! — кричал старшина, мчась навстречу тяжело идущему на под'ем составу. Но машинист, занятый управлением, не слышал голоса старшины. Его услышали бойцы, ехавшие в вагонах, и дали несколько выстрелов. Состав остановился в десяти метрах от воронки.

НАУЧНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕНИ А. Г. СТОЛЕТОВА И П. Н. ЛЕБЕДЕВА

При Московском государственном университете имени Ломоносова создается научное физическое общество, которому присвоены имена крупнейших ученых, основоположников физической науки в России — А. Г. Столетова и П. Н. Лебедева.

В беседе с корреспондентом ТАСС декан физического факультета МГУ профессор А. С. Предводителев заявил:

— Физическое общество в Москве и его отделения при других университетах страны явятся солидной базой для постановки и разрешения научных проблем.

Общество ставит перед собой задачу: содействовать развитию исследовательской мысли во всех областях физической науки, улучшению постановки преподавания физики, усовершенствованию учебных пособий. Членами общества могут быть научные работники, инженеры и педагоги, работающие в области физики и смежных с нею дисциплин. (ТАСС).

РАССКАЗЫ ОБ ОФИЦЕРАХ

Перед атакой

К. СИМОНОВ

Солдаты идут по дорогам. Вдоль длинного солдатского пути у в'езда в каждое село стоит неизменный высокий крест с распятым на нем раскрашенным христом с терновым венчиком на голове и переброшенным через крест, вымокшим от дождей, расшитым красными петухами украинским рушником.

По обочинам дорог — опрокинутые, взорванные и, кажется, совсем целые стоят немецкие танки, вытянув длинные хоботы своих пушек. Это — свидетели наших побед. А второй свидетель — это сама дорога. Она свидетель солдатских трудов, таких, каких еще не знала и быть может не узнает история рода человеческого.

Огромное поле боя. Оно непрерывно тянется с крайнего правого фланга, кончающегося в Пинских болотах, и до крайнего левого через реки Прут и Серет, уходящего к городам Румынии.

Идут бои на Львовщине и в предгорьях Карпат. Но вся их необ'ятность состоит из соединенных усилий бесконечного числа людей, один из которых — младший лейтенант Василий Цыганов вот сейчас, в эту минуту, лежит на берегу маленького взбухшего от весенней воды ручья перед большим селом.

Он лежит над самым берегом на полу в одной из пяти хаток, стоящих на этой стороне ручья перед разбитым мостом.

— Вася, а, Вася, — говорит ему лежащий рядом с ним сержант Петренко,— что ты молчишь, Вася?

Петренко когда-то учился вместе с Цыгановым в одной школе-семилетке в Харькове и, по редкой на войне случайности оказавшись во взводе у своего старого знакомого, несмотря на разницу в званиях, когда они наедине, называет его попрежнему, по-дружески: Вася.

— Ну, что ты молчишь? — повторяет еще раз Петренко, которому не нравится, что вот уже полчаса, как Цыганов не сказал ни слова. Ему хочется поговорить потому, что за разговором время идет незаметней.

Но Цыганов попрежнему не отвечает. Он лежит молча, прислонившись к разбитой стене хаты, и глядит через пролом наружу, за ручей. Собственно говоря, место, где он лежит, уже нельзя назвать хатой, это только остов ее. Крыша сорвана снарядом, а стена наполовину проломлена, и дождь, при порывах ветра, мелкими каплями прямо падает на шинель и за ворот.

— Ну, чего тебе? — наконец, оторвавшись от бинокля, повертывает Цыганов лицо к Петренко. — Чего тебе?

— Что ты такой сегодня? — говорит Петренко.

— Табаку нет. — И, считая вопрос исчерпанным, Цыганов снова отвертывается и начинает смотреть в бинокль.

На самом деле он сказал неправду. Молчаливость его сегодня не оттого, что нет табаку, хотя это тоже изрядно неприятно, особенно в такую непогодь, когда, кажется, цыгарка и та греет. Но сейчас ему не хочется разговаривать не оттого, что курить нечего, а оттого, что он вдруг полчаса назад вспомнил, что сегодня его день рождения, что ему 30 лет. И, вспомнив это, он вдруг вспомнил еще очень много всяких вещей, о которых может было бы лучше и не вспоминать, особенно сейчас, когда через час, с темнотой, надо итти через ручей в атаку. И мало ли еще что будет.

Однако он сам, сердясь на себя, все-таки начинает вспоминать жену и сына Володьку, и трехмесячное отсутствие писем, и в особенности то, что когда в августе они брали Харьков, их дивизия прошла на 10 километров в стороне от города и он видел город вдалеке, но зайти так и не смог и только потом из писем узнал, что жена и Володька живы. А какие они сейчас, как выглядят, даже трудно себе представить.

И когда он лишний раз сейчас думает о том, что три года их не видел, он вдруг вспоминает, что не только этот, но и прошлый и позапрошлый дни рождения исполнялись ему вот всё так же, на фронте. И, запепившись за эту мысль, он начинает подробно вспоминать — где же его заставали на войне эти дни рождения.

42-й год. В 42-м году в апреле они стояли где-то под Москвой, у деревни Петушки. И наступали на нее они не то восемь, не то девять раз. Он вспоминает сейчас эти Петушки и с сожалением человека, много с тех пор повидавшего, с полной ясностью представляет себе, что Петушки эти надо было брать вовсе не так, как их брали тогда.

Потом он начинает вспоминать 43-й год. Где же он тогда был? Десятого его ранили, а потом? Да, верно, тогда он был в медсанбате. Хотя ногу и сильно задело, но он упросил тогда, чтобы его оставили в медсанбате, чтобы не уезжать из части. Он еще по первому ранению знал, что в военкомате никого не убедишь, попадешь оттуда куда угодно, только не в свою часть. Да. Он лежал тогда в медсанбате, и до передовой линии было совсем близко. Тяжелые снаряды пролетали через голову. Километров 50, может быть 70, за Курском. А теперь вот эта деревня, за Ровно. Год прошел. Тогда за Курском, а теперь за Ровно. И вдруг, вспомнив все эти названия: Петушки и Курск и Ровно, он неожиданно для себя улыбается и его угрюмое настроение рассеивается.

— Много протопали, — думает он. — Конечно, положим, все одинаково прошли. Но, скажем, танкистам или артиллеристам, которые на механической тяге, так им не так заметно, а, скажем, артиллеристам, которые на конной тяге, тем уже заметней, как много прошли, а всего заметнее пехоте.

Правда, раза три или четыре пришлось марши на машинах делать, подбрасывали. А то всё ногами.

Он пытается восстановить в уме — какое большое это расстояние, и почему-то вспоминает угловой класс семилетки, где в простенке между окнами висела большая географическая карта. Вспомнив эту карту, он прикидывает в уме, сколько бы он мог пройти от Петушков и досюда. По карте получается тысячи две километров, не больше, а по ногам кажется, что 10 тысяч. Да, пожалуй. Может быть и в самом деле 10? По карте — мало, а от деревни до деревни — много. Он поворачивается к Петренко и, на этот раз сам начав разговор, повторяет: — Много...

— Что много? — спрашивает Петренко.

— Прошли много.

— Да, у меня со вчерашнего марша еще ноги ноют, — соглашается Петренко. — Больше 30 километров прошли, а?

— Это еще немного, а вообще много.

Цыганов совсем повертывается и, улыбнувшись собственной мысли, добавляет:

— Вот интересно, от Петушков...

— Какие Петушки?

— Есть такие, Петушки... От Петушков досюда два года иду. И, скажем, до конца войны, до Германии еще не один месяц итти. А вот война кончится, отсюда — сел в поезд, раз, и готово — уж в Харькове. Ну, может быть, неделю, в крайнем случае, проедешь. Вот как: сюда больше двух лет, а обратно — неделю. Вот когда пехота поезжит, — совсем размечтавшись, добавляет он. И широко, по-доброму заразительно смеется.

— Будем ездить от деревни к деревне.

— Ну, нам-то прямо до Харькова, — рассудительно говорит Петренко.

— Нам-то? — переспрашивает Цыганов. — Нам с тобой пока что прямо до этого села. А там и до Харькова, — после паузы добавляет он.

Над их головами пролетают несколько мин и падают где-то метрах в двухстах позади, на поле.

— Должно быть Железнов назад полезет, — повернувшись в ту сторону, говорит Цыганов.

— А ты его давно послал?

— Да, уже часа два.

— С термосом?

— С термосом.

— Ох, горячего бы чего поесть, — говорит Петренко.

Но Цыганов, уже совсем отвернувшись от него, начинает смотреть в бинокль.

Петренко лежит рядом, сбоку смотрит на него и пробует себе представить, о чем бы сейчас, в этот момент, мог думать Цыганов. Он беспокойный. Всё, наверное, глядит, как через ручей лучше перебраться. И хотя, высказывая эту мысль вслух, слово «беспокойный» Петренко произнес бы с некоторой досадой, однако, в сущности, именно об этом качестве Цыганова он думает с особым уважением и любовью.

«Беспокойный, — про себя повторяет Петренко, думая о Цыганове. — И сколько ему уже всего выпало. И ранения четыре, и ордена три, и медаль, и уж, кажется, мог бы иногда себя беречь, при таких наградах и ранениях, и когда есть возможность, по дороге к повозочному подсесть, проехать верст пять, чтобы хоть ноги не болели. Нет. Топает всегда впереди своих автоматчиков, да еще как топает, как будто гвозди в землю вгоняет. И просыпается раньше всех и засыпает — неизвестно когда».

Тем временем Цыганов замечает легкое движение между обломками стоящего на той стороне ручья, на краю деревни, большого сарая.

— Товарищ Петренко, — обращается он на вы к Петренко, — сползайте к Денисову, он там, у третьей хаты, в ямке лежит. Возьмите у него снайперскую винтовку и принесите мне.

Петренко уползает. Цыганов остается один. Он снова смотрит в бинокль и теперь думает только о немце, который ворошится в сарае. Надо его из винтовки щелкнуть, из автомата не стоит, спугнешь. А из винтовки сразу дать — и нет немца. А сколько их тут всего? — шут их знает. Человек полтораста, наверно, рота — по привычке думает он. Потом усмехается, — это по-старому — рота, а теперь эти полтораста человек может быть целый батальон. Теперь у них в ротах — тю..., он незаметно для себя присвистывает, — ветер гуляет у них в ротах, счета на сотни давно уж нет.

Правый берег довольно высок и обрывист, если бы наступать, как тогда под Петушками, тут бы половину батальона уложить можно. А немцы стоят, не уходят. У них там в грязи какой-то обоз застрял, целый день ревут машины, никак из улицы его вытащить не могут.

Цыганов смотрит на часы. До темна осталось еще 30 минут. Утром его к себе вызывал командир батальона капитан Морозов и об'яснял задачу. И ему сейчас весело на душе от того, что он знает, как всё будет. В 20.30 одна рота уже обходным путем выйдет на дорогу за село, а он с шумом пойдет прямо, и тогда немцам капут со всех сторон.

Цыганов начинает по очереди вспоминать всех своих автоматчиков. И тех — живых, что сейчас лежат с ним вместе тут, на выселках и ждут атаки, и других, тех — что были и выбыли из взвода.

Он вспоминает рыжеусого немолодого Хромова, который когда-то соблазнил его отпустить такие же усы, а потом в бою под Житомиром спас его, застрелив немца, а потом под Новоград-Волынским погиб.

Теперь он думает о тех, что сейчас с ним. Железнов ушел с термосом в батальон. Этот такой. В кровь разобьется. Если в походной кухне есть хотя бы ложка горячей каши, — так для своих принесет.

Потом Цыганов вспоминает о Денисове, к которому он послал сейчас Петренко за снайперской винтовкой. Тот бережет оружие пуще глаз. И автомат и винтовку всегда при себе носит. И чистая всегда у него винтовка, как новая. И сейчас, небось, пожалел, что винтовку требуют, хотя лейтенант требует, а всё же жалко отдать. Хозяин...

Потом он вспоминает щуплого рябоватого младшего сержанта по фамилии Коняга, которого он на прошлой неделе раза три пробрал за то, что плетется всегда в хвосте и отстает. А тот только вытягивался и молчал. А потом, на пятый или шестой день, когда пришлось, наконец, стать в деревне на ночь, обсушиться, Цыганов, неожиданно зайдя в хату, где расположился Коняга, увидел, как тот, разувшись, закрыв глаза и тихонько вскрикивая от боли, отдирает от ног портянки. Ноги у него были совершенно распухшие и окровавленные, так что итти ему не было никакой возможности, но он все-таки шел, и когда Цыганов увидел, как он сдирает с ног портянки, и окликнул его, он вскочил и растерянно посмотрел на младшего лейтенанта.

— Милый ты мой, — с неожиданной лаской сказал тогда ему Цыганов, — чортушко ты, что же ты не сказал?

Но Коняга, как обычно, стоял и молчал, и только, когда Цыганов приказал ему сесть и сел с ним рядом и обнял его одной рукой за плечо, Коняга об'яснил, что он не хотел говорить, потому что тогда бы ему пришлось уйти на несколько дней в медсанбат.

И Цыганов понял, что Коняга, человек от природы тихий, застенчивый и робкий в отношениях с людьми, так привык к окружающим его товарищам, что расстаться с ними казалось ему более страшным, чем итти днем и ночью на своих распухших ногах. Он так и остался во взводе. Взводу сутки удалось передохнуть, и фельшер ему смазал и перебинтовал ноги, и он последние три дня шел прихрамывая, но не отставая, и на вопрос Цыганова: — Ну, как ноги? — неизменно от-

(Окончание — на 4 стр.).

Статья Бенеша

НЬЮ-ЙОРК, 22 апреля. (ТАСС). В журнале «Фри уорлд» помещена статья президента Чехословакии Бенеша под заголовком «Новая славянская политика». Останавливаясь на исторических моментах борьбы славян за свободу, начиная с прошлого столетия и вплоть до нынешней войны, Бенеш подчеркивает, что Октябрьская революция в огромной степени способствовала освобождению малых славянских народов, но последующая фашистская реакция в странах Центральной Европы помешала окончательному разрешению проблем, касающихся славянских народов. Бенеш заявляет, что результатом нынешней войны явится полное освобождение славянских народов Европы, а также ликвидация антагонизма между славянскими народами. Призывая к дружественному сотрудничеству Советского Союза, Польши, Чехословакии и других славянских стран, Бенеш подчеркивает ведущую роль Советского Союза в уничтожении злейшего врага славян—пангерманизма и пресечении его «стремлению на восток».

«Русская революция, — пишет Бенеш,— сыграла огромнейшую роль в деле освобождения славянских народов. Своей революцией и принесенными жертвами русский народ оказал величайшую помощь другим славянским народам. В частности Польша никогда не была бы полностью освобождена без русской революции».

Бенеш напоминает, что Советский Союз постоянно стремился к сотрудничеству с демократическими странами и в 1934 году вступил в Лигу Наций. СССР энергично выступал против фашистской авантюры в Абиссинии. Он не только попытался добиться заключения в Женеве международного соглашения, но и стремился организовать оборону путем заключения так называемого Восточного пакта с Польшей и Чехословакией. СССР подписал договоры о союзе с Францией и Чехословакией в целях сохранения мира и свободы в Европе. После нападения Гитлера на Чехословакию из всех европейских держав лишь один Советский Союз сдержал свое слово. Еще в 1938 году он хотел добиться свержения Гитлера и уничтожения нацизма. «Я надеюсь, пишет в заключение Бенеш, что после войны славянские народы захотят разрешить все славянские международные и внутренние проблемы на базе новой демократической народной общности славянских народов. Выражая эту идеологию славянства, я не хочу создать новую идеологию панславизма, я не хочу создать новый политический блок, состоящий исключительно из славянских народов. Сотрудничество будет не только соответствовать их собственным интересам, но и будет полезно для всей Европы. Несмотря на жестокую расовую политику, проводимую Гитлером, славянские народы, возглавляемые великим Советским Союзом, должны и будут играть важную роль после войны».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕ ГОЛЛЯ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Агентство АФИ передает, что вчера генерал де Голль заявил на пресс-конференции, что приближается битва, от которой зависит судьба Франции, потому что в связи с продолжением борьбы на карту поставлено само существование Франции. «Каждый минувший день, каждая неделя, каждый месяц, — сказал де Голль, — внушают тревогу за существование нашей нации. Это является жизненно важным еще и потому, что от той роли, которую будет играть Франция, зависит ближайшее и отдаленное будущее нашей страны и то, каким образом будет Франция судить о себе сама и каким образом о ней будут судить другие. Не боясь впасть в ошибку, я могу сказать, что ни в одной битве за всю нашу историю французская армия, от которой я не отделяю, конечно, сил, сражающихся внутри страны, не проявила столько решимости и пыла, как в настоящий момент».

Де Голль заявил о полном доверии межсоюзническому командованию.

ПАНИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИИ В ТУРЦИИ

АНКАРА, 22 апреля. (ТАСС). В местных журналистских кругах обращают внимание на то, что в немецкой колонии в Турции все сильнее проявляются панические настроения. Многие немцы спешат отмежеваться от гитлеровцев, ибо понимают неизбежность разгрома гитлеровской Германии.

Как стало известно, после бегства ряда чиновников из немецкого консульства в Стамбуле в Турцию прибыл специальный представитель гестапо личный доверенный Гиммлера, который провел «чистку» среди членов немецкой колонии и отправил многих «неблагонадежных» из них в Германию. Но, как свидетельствуют факты, эти меры не дали никаких результатов. Наднях гитлеровцы решили организовать здесь вечера по случаю дня рождения Гитлера. Была проведена широкая подготовка, после чего все члены немецкой колонии в Анкаре и Стамбуле получили строгое указание явиться 19 апреля на «праздник» в клуб и в помещение посольства. Выходящая в Турции гитлеровская газета «Тюркише пост» несколько дней подряд печатала об'явления, в которых призывала немцев принять участие в этом «празднестве». Эта газета сообщала также, что в Турцию должен приехать специальный докладчик — чиновник министерства пропаганды. Но, несмотря на всю эту подготовку и шумиху, «праздник» не состоялся, ибо на него явились только гестаповцы и активные члены гитлеровской партии. «Тюркише пост» опубликовала сообщение о том, что вечер по случаю дня рождения Гитлера отложен и о дне «празднования» будет об'явлено особо. Однако до сих пор гитлеровское «торжество» так и не состоялось.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ ПОДКОМИССИИ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США

НЬЮ-ЙОРК, 22 апреля. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, члены подкомиссии палаты представителей по военно-морским делам, недавно совершившие поездку по американским базам в Карибском море, предложили, чтобы США в настоящее время добивались предоставления им права на постоянное владение 8-ю английскими базами, переданными Соединенным Штатам в аренду на 99 лет.

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей США Блум решительно выступил против предложения о том, чтобы США получили в постоянное владение базы в Западном полушарии, сданные Соединенным Штатам в аренду Англией. По словам Блума, еще слишком рано поднимать этот вопрос. «К тому времени, когда истечет срок аренды, нам, возможно, больше не нужны будут эти базы. Предоставляя Англии помощь на основе закона о передаче взаймы или в аренду, мы делаем это только для того, чтобы она могла сражаться за нас. Нам нужно выиграть войну, и сейчас не время выдвигать эти вопросы на первый план».

ЗАЯВЛЕНИЯ ХЭЛЛА

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Рейтер, государственный секретарь США Хэлл на пресс-конференции 22 апреля дал высокую оценку успехам, достигнутым в области создания международного стабилизационного фонда финансовыми экспертами Об'единенных наций, и призывал, чтобы такая программа была проведена в жизнь еще до окончания войны.

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). Государственный секретарь Хэлл заявил на пресс-конференции, что в настоящее время происходят переговоры между правительствами США и Англии, с одной стороны, и Турцией и Испанией — с другой. Хэлл указал, что он ничего не может прибавить к сообщениям печати о прекращении экспорта хрома из Турции в Германию.

К ПРЕКРАЩЕНИЮ ТУРЦИЕЙ ЭКСПОРТА ХРОМОВОЙ РУДЫ

АНКАРА, 22 апреля. (ТАСС). Как ранее нами сообщалось, официально об'явлено о прекращении с 21 апреля экспорта хрома из Турции.

Накануне осуществления этой меры в меджлисе выступил министр иностранных дел Менеменджиоглу. Коснувшись нот английского и американского правительств, протестовавших против поставок хрома в Германию, Менеменджиоглу заявил:

«Мы ответили положительным образом, заявив, что для нас сотрудничество с нашим союзником — Великобританией и ее союзниками является естественной необходимостью нашей внешней политики и что мы по мере наших материальных возможностей благоприятно отнесемся к поставленным перед нами требованиям».

Менеменджиоглу далее сказал: «Мы не являемся нейтральной страной и, следовательно, мы должны изучить врученные нам ноты не как нейтральная, а как союзная страна. Турецкое правительство изучило положение в соответствии с своим союзным договором, поскольку требования союзников не могли рассматриваться под углом зрения прав нейтральной страны. В результате этого рассмотрения, турецкое правительство решило прекратить с 19 часов 21 апреля поставки хрома в Германию и в страны оси».

АНКАРА, 21 апреля. (ТАСС). Как передает анатолийское агентство, министр иностранных дел Турции Менеменджиоглу в своем заявлении в меджлисе о прекращении Турцией экспорта хрома указал, что Турция не будет экспортировать хром в Германию и в страны, являющиеся ее союзниками, но будет продолжать поставлять его союзникам Турции.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА ОБ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО ВОПРОСАМ НЕФТИ

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). Государственный департамент опубликовал следующее заявление об англо-американских переговорах по вопросам нефти:

«Предварительные переговоры по вопросам нефти, начавшиеся в Вашингтоне 18 апреля 1944 года между группами экспертов, представляющих правительства США и Соединенного Королевства, на первой стадии развиваются удовлетворительно. Переговоры происходят на основе признания тех фактов, что для безопасности и процветания народов необходимо достаточное количество нефти для международной торговли, что на обозримый период нефтяных запасов во всем мире достаточно, чтобы обеспечить достаточное снабжение возросших послевоенных рынков, что растущий мировой спрос должен быть удовлетворен путем организованного притока нефти из различных нефтедобывающих стран мира».

НАЗНАЧЕНИЕ ПОСЛАННИКА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ В СССР

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает веллингтонский корреспондент агентства Рейтер, в Веллингтоне официально об'явлено о том, что бывший член новозеландского парламента Чарльз Босвэлл назначен ново-зеландским посланником в СССР.

Проект создания международного валютного фонда

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). Министерство финансов США опубликовало совместное заявление валютных экспертов более 20 стран, в котором предлагается создание международного валютного фонда. В заявлении указывается, что предлагаемый фонд должен служить постоянным учреждением для международного валютного сотрудничества с целью поощрения стабилизации обменных курсов, обеспечения взаимных расчетов и условий, препятствующих нарушению международного равновесия, а также для того, чтобы создать уверенность у стран, являющихся членами этого фонда. В заявлении предлагается, чтобы все об'единенные и присоединившиеся к ним нации обязались внести в фонд примерно 8 млрд. долларов золотом и местной валютой в соответствии с принятой формулой. Средства из фонда будут выдаваться под соответствующую гарантию для оказания помощи странам-членам с целью поддержания стабильности обменных курсов для устранения ими дефектов в их платежных балансах. Этим фондом будет руководить правление, в котором будет представлена каждая страна, являющаяся членом фонда, а также исполнительный комитет, состоящий, по крайней мере, из 9 членов, в том числе представителей пяти стран, вносящих наибольшие денежные квоты в общий фонд (квота — сумма, вносимая в фонд каждой страной, участницей этого фонда). Распределение голосов в правлении и исполнительном комитете будет тесно связано с размерами квот. От правительств не требуют одобрения принципов совместного заявления, пока эти принципы не будут воплощены в конкретных предложениях делегатами об'единенных и присоединившихся к ним наций на официальной конференции.

В беседе с представителями печати помощник министра финансов США Уайт заявил, что во время переговоров по вопросу о стабилизации валюты с многими делегатами обсуждалось также предложение о создании международного банка. Этот вопрос еще изучается. Уайт выразил надежду, что в скором времени будет достигнуто соглашение относительно плана создания международного банка, а также относительно международного валютного фонда.

На вопрос о том, какие квоты установлены для членов фонда и на каком основании вырабатывались эти квоты, Уайт ответил, что после обсуждения различных предложений, касающихся основ для выработки квот — включая удельный вес в международной торговле, в мировых запасах золота и т. д. — было решено установить примерные квоты, исходя из учета всех упомянутых факторов. Уайт заявил, что стабилизация валюты является важнейшей предпосылкой послевоенного экономического планирования.

ЗАЯВЛЕНИЕ МОРГЕНТАУ

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). В беседе с представителями печати министр финансов США Моргентау заявил, что Советский Союз согласился с планом создания международного валютного фонда. Моргентау просил представителей печати сообщить, что все Об'единенные нации совместно приняли этот план.

«ТАЙМС» О ПРОЕКТЕ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, «Таймс», комментируя в редакционной статье проект создания международного валютного фонда, пишет: «Всех заинтересованных нужно поздравить с успехом, но размер этого успеха не следует преувеличивать». Газета продолжает: «Как бы ни была желательна стабильность обменных курсов, за нее пришлось бы слишком дорого заплатить, если бы она повлекла за собой необходимость связать сдачу валюты с жестким международным регулированием, с риском оказаться вынужденными ограничить промышленную и торговую деятельность в момент, когда международное положение потребовало бы расширения этой деятельности».

Расширение и равномерный рост международной торговли, а также поддержание высокого уровня торговли и реального дохода не будут достигнуты, заявляет «Таймс», путем международных валютных соглашений, если основными промышленными странами не будет проводиться активная политика.

В заключение «Таймс» добавляет, что значение и роль международного валютного плана в сильной степени будут зависеть от окончательного курса валютной и экспортной политики США в международных отношениях и планомерности или же, напротив, скачкообразности развития американского промышленного производства.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Штаб американских вооруженных сил на европейском театре операций сообщил, что днем 22 апреля весьма крупные соединения «Летающих крепостей» и «Либерейторов» совершили ожесточенный налет на важные сортировочные станции в Гамме (Германия). Бомбардировщики сопровождались весьма крупными силами американских истребителей.

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как сообщило английское министерство авиации, в ночь на 22 апреля самолеты английской бомбардировочной авиации «Москито» совершили налет на Кельн. Продолжалось минирование вражеских вод. Все самолеты вернулись на базы.

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что сегодня средние бомбардировщики, входящие в состав авиации союзников, совершили в сопровождении истребителей налет на военные об'екты в Северной Франции.

По сообщению штаба американских вооруженных сил на европейском театре операций, крупное соединение самолетов «Мэродер» и «Хевок» также совершило налет на Северную Францию.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии передает, что на всех фронтах действовали патрули. Имели место небольшие стычки с противником.

Вчера тяжелые бомбардировщики, входящие в состав стратегических военно-воздушных сил союзников, совершили налет на сортировочные станции Бухареста и Турну-Северина (Румыния). Средние бомбардировщики и истребители-бомбардировщики бомбардировали вражеские склады военного снаряжения в районе Кортоны (Центральная Италия), Вальмонтоне (юго-восточнее Рима) и Сполето (Центральная Италия), а также железнодорожные об'екты в районе Рима. Другие соединения истребителей-бомбардировщиков совершали налеты на артиллерийские позиции и моторизованный транспорт противника севернее зоны боев. В ходе этих операций было уничтожено 38 самолетов противника. Авиация союзников потеряла 8 тяжелых бомбардировщиков и 9 самолетов других типов. Средиземноморская авиация союзников совершила примерно 1.000 самолетовылетов. В течение дня над районом боев было замечено 27 самолетов противника.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Штутгартский оракул

От неумолимых фактов Геббельс «спасается за облака туманной философии. Но тупым провинциальным писакам недоступны высокие материи, и они совсем потеряли голову. Им всё труднее и труднее изворачиваться в попытках об'яснить, почему фортуна так решительно показала германской армии свой античный тыл. Антикварной редкостью становятся в Германии легковерные караси, клюющие на обветшалую приманку «эластичной обороны».

Гитлеровцы напуганы тем, что в Германии многие начинают рассуждать. Это принимает такие размеры, что замалчивать разговоры среди обывателей уже невозможно. Газета «Штутгартер национал-социалистишер курир» 16 апреля посвятила статью «политическим разговорам обывателей». Штутгарт не Берлин, хотя эти города роднит одинаковый ландшафт: развалины. И то, о чем в Берлине предпочитают умалчивать, в наивном Штутгарте печатают черным по белому. «Штутгартер курир» храбро приводит недоуменные вопросы немецких обывателей, встревоженных плохими делами на фронте и в тылу.

О чем же спрашивают теперь немцы своих национал-социалистских оракулов?

Вот вопрос № 1.

«Один соотечественник заявляет: «Если на передовой линии у нас было бы побольше людей, то большевикам не удалось бы отодвинуть нас так далеко. Имеется ли у нас достаточно резервов?».

Штутгартский оракул, явно сбитый с толку, чтобы выиграть время, многозначительно повторяет вопрос своими словами: «Итак обыватель спрашивает, почему мы на востоке оставили весьма ценные для нас территории и почему, начиная с 5 июля 1943 г., мы в соответствии с принципом эластичной стратегии постепенно отступали?». А затем кивает на всеведущего Гитлера: «На этот вопрос может ответить только фюрер».

Вопрос № 2.

«Другой соотечественник говорит: «Теперь ничего нельзя понять. Русские подходят близко к нашим границам... Во всем этом невозможно разобраться. Остается только надеяться, что всё хорошо кончится».

Штутгартский оракул одобрительно мотает головой: «Эта надежда вполне основательна, даже если барометр надежд явно падает в дни нынешних бурь... Надо полагать, что при нашем отходе мы в значительной мере измотали численно превосходящие силы противника». И снова кивок на фюрера: «Действительно ли это так — известно только руководству».

Было время, когда немецкие тупицы, раскрыв рот, слушали самоуверенную брехню гитлеровских оракулов. Теперь они начинают понимать: брехня — это просто брехня, но отнюдь не пророчество. И получилось совсем по Крылову:

В Оракула все верят слепо;
Как вдруг, — о чудо, о позор! —
Заговорил Оракул вздор:
Стал отвечать нескладно и нелепо;
И кто к нему зачем ни подойдет,
Оракул наш что молвит, то соврет.

Штутгартский оракул теперь даже и врать не решается, он только и успевает выпаливать:

— Не могу знать-с! Начальству виднее!

Р. МОРАН.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

ЖЕНЕВА, 22 апреля. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, в секторе Майковаца в Черногории части народно-освободительной армии, приостановив наступление противника, предприняли ряд контратак и снова заняли несколько населенных пунктов, в том числе Мойковац. Велись ожесточенные бои также на участке Подгорица—Данилов Град, где натиск противника приостановлен. Враг потерял 160 человек убитыми и ранеными.

Противник оказывает сильный нажим на позиции народно-освободительной армии в Восточной Боснии. Бои продолжаются. Части народно-освободительной армии разгромили войска противника у Соколовича.

РАССКАЗЫ ОБ ОФИЦЕРАХ

Перед атакой

Окончание. Начало — на 3 стр.

вечал: — Ничего, подживают, товарищ лейтенант.

Были во взводе и другие, самые разные люди, и хотя Цыганов у некоторых из них не успел подробно расспросить о их прошлой довоенной судьбе, но ко всем им он уже присмотрелся и, шагая по дороге, иногда занимался тем, что представлял себе, кем бы они могли быть раньше, и бывал доволен, когда, спросив их, выяснял впоследствии, что не ошибся в своих догадках.

— Товарищ лейтенант...

Во взводе его последний месяц, с тех пор как его из старшины произвели в младшие лейтенанты, называли для краткости больше просто лейтенант.

— Товарищ лейтенант.

— Ну... — Цыганов не оборачивается. Он и так слышит по голосу, что это вернувшийся из батальона Железнов.

— Ну, что скажешь? Кухня приехала?

— Нет, товарищ лейтенант.

— Что же ты?.. А говорил, из-под земли достану...

— Ночью будет кухня, — ответил Железнов, — так в батальоне сказали. Уже кухня вышла, но грязь сильная, еще две лошади к кухне припрягли, так что ночью будет, как село возьмем, прямо туда кашу привезут.

— Ночью — это хорошо, — говорит Цыганов, — а что сейчас нет — это плохо.

— Зато подарочек вам принес.

Железнов снимает ушанку и достает из-за отворота ее маленький комочек бумаги. Цыганов с интересом следит за ним. В бумажку, оказывается, завернуты две маленькие латунные звездочки.

— Капитан для себя делал, ну и для вас приказал сделать.

Цыганов протягивает руку и, взяв звездочки на ладонь, с удовольствием смотрит на них. Ему приятно и внимание капитана и само по себе то, что у него теперь есть, наконец, что прикрепить к погонам. Всё это время, с тех пор как ему присвоили звание младшего лейтенанта, было такое горячее и так спешили вперед, что ему не пришлось переменить погоны, и он, несмотря на новое звание, ходит попрежнему со старшинскими нашивками.

— А вот и погоны, — говорит Железнов.—Это уж лично я достал.—И он, вытащив из кармана, протягивает Цыганову пару новеньких погонов.

Продевая в погоны звездочку, Цыганов одну пристраивает удачно, но у второй неосторожно ломает плохо припаянный шпинек.

— Эх, ты!.. — огорченно говорит он, расстроенный маленькой неудачей. — Теперь опять без них ходить придется. — Он хочет положить звездочку в карман, но Железнов удерживает его руку.

— Ничего, — говорит он, — ничего. Я сейчас, одну минуту, и всё исправлю.

Железнов стащил с головы ушанку, за отворотами которой, кажется, спрятан целый склад необходимых в солдатском быту мелочей, и достал оттуда иголку и нитку защитного цвета, должно быть выдернутую из гимнастерки. Приладив звездочку к погону, Железнов начинает пришивать ее, захватывая ниткой за края звездочки.

— Ловко ты, — замечает Цыганов.

— А как же, — отвечает Железнов, привычно откусывая зубами нитку. — Вот и готово. Пожалуйста. Может, вы и погоны переменить, так давайте сразу же.

— Нет, сейчас не ко времени, — отвечает Цыганов и, вынув из-за голенища приготовленный на завертку кусочек газеты, аккуратно обернув в него новые погоны, кладет их в карман. — После боя переменю.

Через пять минут к Цыганову подползает Петренко.

— Принес? — спрашивает Цыганов и берет из рук Петренко снайперскую винтовку.

Отложив теперь в сторону бинокль, широко, чтоб было удобнее, раскинув ноги и прочно вдавив в землю локти, он ловит в телескопический прицел тот угол развалин сарая на берегу реки, где прячется замеченный им немец. Теперь остается только ждать. Голова немца не показывается. В развалинах не заметно никакого движения.

Цыганов терпеливо жлет, весь сосредоточившись на одной единственной мысли о предстоящем выстреле. Дождь продолжает накрапывать, капли падают за воротник шинели, и Цыганов, не отрывая рук от винтовки, вертит головой, стараясь глубже залезть под воротник. Наконец, показывается голова немца, Цыганов нажимает на спуск, короткий стук выстрела, и голова немца там — в развалинах исчезает. Хотя в этом нельзя убедиться сейчас, а потом, когда будет взято село, уже и не до того будет, чтобы убеждаться, но Цыганов совершенно определенно чувствует, что он попал, и этот высовывавшийся из-за развалин немец сейчас лежит там уже мертвый и безвредный.

За минуту до этого мысли Цыганова были сосредоточены только на самом выстреле, но сейчас, когда он уже выстрелил и убил, в нем с новой остротой вспыхивает та ненависть к этому немцу и вообще ко всем немцам, которая давно уже стала привычным, повсюду сопровождающим его чувством. Это чувство, которое заставляет его с полным равнодушием смотреть на трупы немцев, когда он шагает мимо них по дороге, и без сожаления встречать глазами подчас жалкие и тщедушные фигуры бредущих по шоссе пленных.

Жалость к людскому несчастью когда-то давно была в нем, от природы добром человеке, общим чувством по отношению к людям. Но сейчас, с годами войны, все чувства его уже давно как бы разделились на-двое. Несмотря на привычку, он, не показывая этого внешне, до сих пор все-таки где-то внутри неизменно вздрагивает, видя наших убитых бойцов, и в эти секунды какая-то частица воспитанного с детства ужаса перед смертью оживает в нем. Но в каком бы жалком и растерзанном виде ни представали его глазам немецкие мертвецы, он вполне и непритворно равнодушен к их смерти, и самые ужасные картины поля боя тогда, когда они состоят из нагромождения немецких трупов, не вызывают у него никакого другого чувства, кроме подсознательного желания посчитать — сколько их. Так и сейчас, думая об этом убитом немце, он вспоминает о предыдущем, о том, которого он застрелил в упор из автомата позавчера, в хате, когда брали село Пологи, присчитывает их обоих к тем, которые были убиты раньше, и невольно перейдя от этих мыслей к войне вообще, устало вздохнув, незаметно для себя говорит вслух: — И когда же они кончатся?

— Кто? — спрашивает Петренко.

— Немцы. Переводишь их, переводишь, и всё никак не переводятся. — Он вдруг вспоминает, как в детстве полол огород. Большой огород сразу за домом и весь, бывало, заросший, и когда начинаешь, кажется, век всего не выполешь. А потом, вдруг как-то даже незаметно, вся работа уже кончена. — Вот бы и тут так, — уже вслух говорит он.

— Как? — снова не поняв, спрашивает Петренко.

— Да так, ничего. Так это я о своем вспомнил. Ты сиди тут, дежурь, а я пойду, всех обойду и вернусь.—Взяв автомат, Цыганов выходит из хаты и, то перебегая, то переползая, по очереди заглядывает ко всем своим автоматчикам, туда, где они сидят. Немецкие мины продолжают рваться по всему берегу, и сейчас, когда он не лежит уже за стенкой, а передвигается по открытому месту, ноющий их свист становится не то что страшнее, а как-то заметнее. И Цыганов думает о том, что как ни говори, хотя по делу — что в открытом поле, что за глиняной стенкой, опасность одинаковая, а все-таки тянет человека в бою притулиться к чему-нибудь, хоть к стенке, хоть к дощечке, всё равно. Он переползает от одного к другому и в последний раз рукой показывает каждому те переходы через низину и ручей, которые он уже давно приглядел для атаки.

— А колы прямо, товарищ лейтенант, — говорит ему верный себе ленивый Жмаченко, которому от всей души кажется, что зачем итти наискоски, когда можно махнуть прямо.

— Эх, голова, — говорит ему Цыганов. — Тут же берег отлогий, а там, вот видишь, гребешок, там, как на берег выскочил, сразу и мертвое пространство. Он тебя из-за гребешка достичь не сможет огнем.

К последнему Цыганов приходит к Коняге. Коняга лежит, укрывшись за земляной насыпью, над глубоким погребом. Он лежит, притулившись, подвернув ноги и положив рядом с собой автомат.

Цыганов ободряюще похлопывает рукой по плечу Коняги. В темноте главное — друг от друга не растеряться, — говорит ему Цыганов. — Ты — крайний, ты за Жмаченко и за Денисовым следи. В какую сторону они, туда и ты, чтобы к селу вместе выйти, не потеряться.

— А мы уже тут с Денисовым сговорились, — говорит Коняга, — вот через тот бродик и влево брать будем.

— Правильно, — говорит Цыганов, — вот именно, через бродик и влево, — это вы правильно. — Ему хочется сказать Коняге еще что-нибудь такое твердое, успокоительное, что ночью будут они в селе, и что всё будет в порядке, и что все наверно живы будут, разве кто только ранен. Но ничего этого он сказать не может, потому что и сам этого не знает. И кто его знает, может быть вот этот Коняга, с которым он сейчас говорит, дойдет в своем солдатском пути только до этого села и никуда уж не пойдет дальше, а ляжет в землю под маленький безвестный холмик, на то и война.

Цыганов возвращается к себе. Уже почти совсем стемнело, и немцы, боясь темноты, всё чаще бросают по всему косогору мины. Цыганов смотрит на часы.

— Если в последний момент не будет какой-нибудь перемены, то значит до атаки осталось всего несколько минут. Но капитан Морозов — командир батальона — перемен не любит. Цыганов знает, что он сам пошел с ротой в обход села и должно быть, если на то есть хоть какие-нибудь силы человеческие, то сейчас Морозов, утопая в грязи, уже обошел село и даже перетащил туда, как и хотел, батальонные пушки.

Цыганов мысленно себе представляет, как они побегут вперед и как будет стрелять по ним немец, особенно вот из тех домов — на самой круче, что сейчас даже в темноте еще слегка виднеются отсюда. Он представляет себе и свист, и шлепанье пуль, и чей-то крик или стон, потому что непременно же будет кто-нибудь ранен в этой атаке. Он поеживается, расправляет плечи, одергивает на себе шинель и затягивает ремень на одну дырку потуже. Так, вот сейчас, когда он подтянулся, ему кажется, что уже не так холодно и страшно. Он упрямо старается подготовить себя к предстоящей трудной минуте, забыть об этой мокрой, грязной земле и о свисте пуль. Он заставляет себя думать о будущем, о том, о чем думает каждый — о победе, о конце войны, к которому, как там ни говори, а все-таки приближает его и его автоматчиков взятие именно вот этого села, одного из сотен сёл и деревень, которые еще лежат и будут лежать на их пути. Через него не перепрыгнешь, думает Цыганов, его надо взять. И от этой мысли ему, только что хотевшему растянуть подлиннее эти оставшиеся минуты до атаки, вдруг, наоборот, хочется сократить их, начать сейчас же, сию секунду.

За селом вдруг раздается несколько пушечных выстрелов, и Цыганов узнает знакомый голос своих батальонных пушек. Потом сразу вокруг всего села вспыхивает пулеметная трескотня, и снова стреляют пушки. — Все-таки дотащил их! — в последнюю минуту с восхищением думает о капитане Морозове Цыганов, — дотащил. И, поднявшись во весь рост, закусив зубами свисток, Цыганов громко свистит и, перешагнув через глиняную стенку, бежит вперед, по косогору, вниз, к броду через неизвестный ручей, за которым лежит село. И, как он и знал наперед, кругом начинают свистеть и шлепаться в землю пули, и кто-то раненый, не разберешь в темноте кто, застонав, падает на землю, и земля, грязная и мокрая, и по ней трудно бежать, но он все-таки, спотыкаясь, падая и вставая, бежит по ней вперед, он, Василий Цыганов — младший лейтенант, один из бесчисленного множества русских людей, идущих в эту ночь по полям Украины в бой, на смерть и на бессмертие.

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 541905.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.